

КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

материалы круглого стола
(12 декабря 2014 года)

Казань 2015

ББК 66. 3(2 Р0) 3

С 56

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Под ред. доктора педагогических наук, доцента Ф.К. Зиннурова

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);

д.п.н., профессор С.Я. Казанцев;

к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;

д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев;

к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин;

к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров;

к.п.н., доцент О.Н. Хрусталева

С 56   **Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы круглого стола (12 декабря 2014 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. – 57 с.**

Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов, государственных служащих, практических работников ОВД, всех интересующихся проблемами исследования коррупции, ее причин, превенции и методов борьбы с нею.

ББК 66. 3(2 Р0) 3

©Казанский юридический институт МВД России, 2015

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Коррупция как социально-правовое явление создает реальную угрозу стабильности и безопасности общества, деформирует развитие общества и наносит существенный вред государственным институтам. Она нарушает нормальную деятельность управленческих структур, принижает авторитет государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений в обществе, оказывает негативное влияние на моральное здоровье нации, создает у значительного числа людей уверенность в возможности приобрести желаемое путем подкупа.

Коррупционные преступления в России являются распространенными и высоко латентными. Они трудно выявляются, поскольку расследование данного вида преступлений представляет собой сложный и трудоемкий процесс и, как свидетельствует судебно-следственная практика¹, не всегда успешный.

Министерством внутренних дел по Республике Татарстан совместно с заинтересованными органами государственной и муниципальной власти регулярно осуществляется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений коррупционной направленности. На пресс-конференции, состоявшейся 30 октября 2014 года, Р.К. Акчурин, начальник отдела Управления экономической безопасности и противодействию коррупции МВД по Республике Татарстан, рассказал о деятельности ОВД республики по противодействию коррупции. Так, по итогам 9 месяцев 2014 года в Республике Татарстан в целом выявлено 551 преступление против государственной власти и интересов службы. По коррупционным уголовным делам размер причиненного ущерба составил 202,3 млн рублей².

Вызывают большие трудности вопросы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за должностные преступления. Изучение материалов судебной практики свидетельствует, что в основе своей исследуемые деяния проявляются в подделке больничных листов за вознаграждение. Получение выгоды в этом случае обеспечивается за счет кратности деяний. Значительно реже привлекаются к ответственности медицинские ра-

---

¹ Автором изучены материалы судебно-следственной практики: Приговор Советского районного Суда г. Казани по делу №1-679/2012, Приговор Советского районного Суда г. Казани по делу № 2-74/2012г., Приговор Советского районного Суда г. Казани по делу № 1 - 364/11г.

² См.: Пресс-релиз: Деятельность МВД по РТ по противодействию коррупции // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан. URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/pressa/press-release.htm/press-release/628577.htm> (Дата обращения: 30.10.2014).

ботники за аналогичные, но приносящие заведомо больший доход, деяния в таких сферах, как освобождение от прохождения военной службы и оформление инвалидности.

Проблема заключается в том, что, если медицинский работник при выполнении своих профессиональных обязанностей не наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, он не может быть привлечен к ответственности за коррупционные преступления, в частности по ст.ст.290, 292 УК РФ, поскольку в таком случае он не может быть признан должностным лицом (согласно п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ), то есть он не обладает признаками специального субъекта.

Следует отметить, что этот вопрос является актуальным не только для указанной категории лиц. Не меньший общественный резонанс вызывают подобные деяния, совершенные, например, педагогическими работниками.

В целях совершенствования уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления медицинских работников и иных лиц, выполняющих профессиональные обязанности, но не являющихся должностными лицами, предлагаем:

1) предусмотреть в УК РФ специальную норму об ответственности вышеуказанной категории лиц подобно тому, как это было сделано в УК РСФСР 1960 г.¹ Для этого следовало бы дополнить УК РФ новой статьей 291.2 в следующей редакции:

«Статья 291.2. Получение незаконного вознаграждения

1. Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение своих профессиональных обязанностей, – наказывается...

2. Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение своих профессиональных обязанностей в значительном размере, – наказывается...

3. Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за незаконные действия, бездействие по выполнению своих профессиональных обязанностей, – наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частью первой – третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки;

в) в крупном размере, –

наказывается...

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей и пунктами «а» и «б» части четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказывается...».

2) По поводу определения размера взятки и его влияния на квалификацию можно руководствоваться, на наш взгляд, правилами, закрепленными в п.1 примечания к ст.290 УК РФ. Для этого изложить его редакцию следующим образом:

«Примечания. 1. *Значительным размером в настоящей статье, статьях 291, 291.1 и 291.2 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тысяч рублей, крупным размером – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – превышающие один миллион рублей».*

Абдулганеев Р.Р.,
к.ю.н., преподаватель
кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Стабильность и поступательное развитие такого важного и крупного субъекта федерации, как Республика Татарстан, в первую очередь зависит от совместных усилий, предпринимаемых, как государством, так и обществом, в вопросах противодействия коррупционным проявлениям.

Своевременное реагирование, выработка комплекса превентивных мер, направленных на предупреждение коррупции, в том числе и как одного из средств распространения религиозного экстремизма, в свете нарастающей социально-духовной нестабильности в Республике Татарстан выходят на первый план. В связи с этим комплекс мер по поддержанию гражданского мира, национального и межконфессионального согласия должен включать не только правоохранительную составляющую, а также элементы антикоррупционного менеджмента.

Антикоррупционный менеджмент представляет собой сложный процесс, направленный на нейтрализацию или устранение криминогенных факторов, порождающих противоправное поведение в обществе, сопряженный с активной антикоррупционной политикой Республики Татарстан в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет преградой для распространения данного негативного социального явления.

Ключевым звеном в предупреждении преступлений выступает охранительная функция государства, включающая в себя карательные антикорруп-

ционные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер.

В антикоррупционном менеджменте религиозных организаций Татарстана ключевая роль принадлежит специальному предупреждению, которое обладает возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения в обществе.

К специальным мерам системного антикоррупционного менеджмента можно отнести следующие:

1. Совершенствование системы антикоррупционного противодействия финансированию религиозных экстремистских организаций.

Все чаще особенностью современных религиозных экстремистских организаций выступает наличие своего рода казны, с помощью которой покрываются не только внутренние расходы таких организаций, но и в случае необходимости оказывается материальная помощь их участникам.

Следует отметить, что в большинстве изученных нами материалов уголовных дел рассматриваемой категории коррупционная или корыстная заинтересованность создателей, организаторов, руководителей и лиц, приближенных к ним, являлась одной из ключевых.

К примеру, в Республике Татарстан с 2010 года наблюдается перерождение бывших представителей организованных преступных группировок в членов экстремистских сообществ, которые, основываясь на крайних догмах исламского вероучения, занимаются вымогательствами, создавая условия для дальнейшего осуществления преступной деятельности.

2. Создание антикоррупционных барьеров при проведении финансовых операций и заключении сделок (договоров).

Одной из коррупционных проблем, с которой сталкивается МВД по РТ, является выявление и пресечение проводимых операций и сделок, одним из участников которых выступает лицо, включенное в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, а также формирование контрольных механизмов за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

При этом сегодня отсутствуют эффективные правовые механизмы, позволяющие взять под контроль сферу финансирования религиозного экстремизма. В свою очередь, наличие неконтролируемых источников коррупционного финансирования открывает широкую перспективу для религиозных экстремистских организаций, позволяет не только распространять их идеологические воззрения, но и дает возможность заручиться поддержкой среди представителей государственных органов и духовенства, кратно увеличивает опасность совершаемых преступных деяний и создает препятствия для эффективного правового реагирования на данные факты.

Исходя из этого, в целях своевременного и эффективного противодействия новым формам религиозного экстремизма считаем необходимым в части 1 статьи 282.1 УК РФ в качестве целей создания экстремистского сообще-

ства закрепить **финансирование совершения преступлений экстремистской направленности.**

3. *Улучшение антикоррупционной пропагандистской деятельности МВД по Республике Татарстан.*

Деятельность по повышению эффективности антикоррупционной информационной политики МВД по РТ в вопросах предупреждения религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания социальной рекламы, отражающей опасность коррупционных проявлений в религиозной среде, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антикоррупционной направленности на упаковках социально значимых товаров, на предметах широкого обихода (оборотная сторона проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеков газо- и бензозаправочных станций и др.); в) распространения общедоступной информации об опасности оказания финансовой помощи сомнительным религиозным организациям.

По нашему мнению, применение антикоррупционного менеджмента религиозных организаций позволит за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности коррупционных проявлений в религиозной среде Республики Татарстан.

Акчурин Р.К.,
начальник отдела УЭБиПК МВД по РТ

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (по итогам 11 месяцев 2014 года)

Министерством внутренних дел по Республике Татарстан совместно с заинтересованными органами государственной и муниципальной власти осуществляется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений коррупционной направленности.

Разработан План МВД по Республике Татарстан по противодействию коррупции на 2014–2015 годы, утвержденный приказом МВД по РТ № 1089 от 19.09.2014. Документ составлен с учетом Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы, распоряжения МВД России от 27 июня 2014 года № 1/5906 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2014–2015 годы» и содержит комплекс антикоррупционных мероприятий как по отношению к должностным лицам органов власти, так и сотрудникам органов внутренних дел.

В рамках рабочей группы при Министерстве юстиции РТ разработана антикоррупционная программа на 2015–2020 годы, которая была утверждена постановлением Кабинета Министров РТ № 512 от 19.06.2014.

Результаты противодействия коррупции рассмотрены на заседании Коллегии МВД по РТ № 1 КМ от 20.01.2014. В соответствии с решением коллегии, за неудовлетворительную организацию работы по борьбе с должностными преступлениями привлечены к дисциплинарной ответственности руководители отделов МВД России по Аксубаевскому, Елабужскому и Заинскому муниципальным районам.

16 мая 2014 года проведено заседание Коллегии МВД по РТ № 3/2 КМ «О состоянии работы по выявлению и расследованию экономических и коррупционных преступлений». По противодействию коррупции низкие результаты в ОМВД России по Аксубаевскому, Актанышскому, Альметьевскому, Бугульминскому, Заинскому, Менделеевскому, Сармановскому и Чистопольскому районам, ММО «Апастовский».

14 ноября 2014 года состоялось совещание МВД по РТ в режиме видеоконференции «О результатах работы органов внутренних дел РТ по противодействию коррупции по итогам 10 месяцев 2014 года».

Для более эффективной работы в территориальные органы внутренних дел разработано и направлено 10 аналитических материалов и 6 указаний.

19 февраля 2014 года с сотрудниками ОВД проведено учебное занятие в режиме дистанционного обучения по теме: «Выявление преступлений коррупционной направленности в социальной сфере».

В рамках оказания методической и практической помощи осуществлены выезды в муниципальные образования и городские округа. В результате выявлены преступления в Агрызском, Актанышском, Альметьевском, Арском, Елабужском, Лайшевском, Лениногорском, Мамадышском, Менделеевском, Нижнекамском, Новошешминском, Пестречинском, Рыбно-Слободском, Тетюшском, Тукаевском, Тюлячинском, Черемшанском, Чистопольском районах.

В составе межведомственной комиссии Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции (с участием УЭБиПК) для проведения проверочных мероприятий осуществлен выезд в г. Наб.Челны, Заинский, Лениногорский и Тукаевский муниципальные районы.

26 марта 2014 года на заседании Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции рассмотрен вопрос «О повышении эффективности работы по противодействию коррупции».

Очередное заседание антикоррупционного Совета прошло 18 августа 2014 года, на котором рассмотрен вопрос «О мерах, принимаемых в Республике Татарстан для минимизации коррупции в бытовых сферах».

20 ноября 2014 года состоялось заседание Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции по вопросу «О снижении коррупционных рисков при использовании государственного имущества, бюджетных средств и негативного влияния проблемных организаций на экономическую безопасность республики».

В результате предпринятых мер в Республике Татарстан **количество выявленных коррупционных преступлений – 789 фактов (-35,6%)**.

По итогам 11 месяцев 2014 года в Республике Татарстан **выявлено 654**

преступления против государственной власти и интересов службы (-37,9% к АППГ).

По коррупционным уголовным делам размер причиненного ущерба составил 225 млн рублей.

Статистические показатели выявленных должностных преступлений в различных отраслях экономики выглядят следующим образом:

- распоряжение недвижимым госимуществом – 226 преступлений,
- образование – 81 преступление,
- военно-призывная компания – 74 преступления,
- здравоохранение и соц.обеспечение – 28 преступлений,
- строительство – 7 преступлений.

	11 мес. 2013 г.	11 мес. 2014 г.	+/- (%)
Должностные преступления, всего:	1053	654	-37,9
- всего фактов взяточничества (ст. 290, 291, 291.1)	280	247	-11,8
- злоупотребление должн. полномочиями (ст.285)	196	122	-37,8
- превышение должн. полномочий (ст. 286)	198	97	-51,0
- незаконное участие в предпр. деят-ти (ст. 289)	0	0	0,0
- получение взятки (ст. 290)	152	112	-26,3
- дача взятки, посреднич. во взят-ве (ст. 291, 291.1)	128	135	5,5
- служебный подлог (ст. 292)	370	163	-55,9
- халатность (ст. 293)	9	25	177,8

Выявлено **247 фактов взяточничества** (-11,8%), из которых 24 в крупном размере (АППГ – 6). Общая сумма денежных вознаграждений составила 22,3 млн рублей, средний размер взятки – 90 тысяч рублей.

Из общего числа фактов взяточничества, выявлено **112 фактов получения взятки** (-26,3%), **135 фактов дачи взятки и посредничества во взяточничестве** (5,5%).

В суды направлены уголовные дела по **486 коррупционным преступлениям** (-41,7%). За совершение коррупционных преступлений осуждено 214 человек, из которых по главе 30 УК РФ - **157 лиц** (-16%).

Структура по должностному положению лиц, привлеченных к ответственности за совершение коррупционных преступлений:

- федеральных государственных органов – 21 человек,
- республиканских органов и учреждений – 22 человека,
- муниципальных органов и учреждений – 83 человека, в том числе 20 представителей выборных органов власти,
- правоохранительных органов – 9 человек.

Осуждено 79 граждан, пытавшихся подкупить должностных лиц.

В указанном периоде выявлено **32 преступления, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях** (-43,9%), из которых **17 фактов коммерческого подкупа** (-19%).

В текущем году внимание уделено случаям **незаконного распределения бюджетных средств представителями органов власти и учреждений** путем использования подконтрольных структур.

Так, выяснилось, что **руководитель исполнительного комитета Агрызского района Авдеев А.С.** без фактического выполнения согласовал подрядчику – МУП «Управление строительства» акты по рекультивации земель, содержанию биотермических ям и скотомогильников. В результате из бюджета незаконно перечислено 1,7 млн рублей (уголовное дело № 698066 по ст. 286 УК РФ, прекращено в связи с деятельным раскаянием).

Коррупционные преступления, прежде всего факты взяточничества, распространены среди представителей органов государственной власти, наделенных **функциями согласования разрешительных документов**, а также **осуществляющих проверки субъектов предпринимательства**.

Так, 7 октября 2014 года задержан **и.о. начальника отдела Управления по обеспечению рационального использования и качества топливно-энергетических ресурсов в РТ Галлямов А.А.** при получении взятки в размере 100 тысяч рублей за подготовку документации о соответствии образцов моторного топлива с автозаправочной станции (уголовное дело № 84112 по ч. 3 ст. 159 УК РФ, осужден на 2 года лишения свободы условно).

Для сведения:

*Дело в отношении гл.специалиста Комитета земельных и имущественных отношений г. Казани **Афзалутдинова Р.Р.**, задержанного при получении 170 тысяч рублей за непривлечение к административной ответственности и непроведение проверки предпринимателя по факту нарушения условий договора аренды (уголовное дело № 619085 по ч. 3, 5 ст. 290 УК РФ). Решение суда – 3,5 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и выплата штрафа в размере 1,75 млн рублей.*

Продолжается работа по выявлению коррупционных фактов в отношении руководителей муниципальных образований, которые выдают родственникам и знакомым **фиктивные документы** о наличии в пользовании муниципальных земельных участков.

Например, на 2,5 года лишения свободы условно осужден **глава Большекабанского сельского поселения Лаишевского района Леднев Н.А.**, который изготовил три выписки из похозяйственной книги о наличии права собственности на земельные участки, стоимостью 725 тысяч рублей (возбуждено уголовное дело № 378558 по ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 292 УК РФ).

Афлятунов Р.Р.,
старший преподаватель кафедры ТСиОП
КЮИ МВД России

КОРРУПЦИЯ И МЕРЫ ПО ЕЁ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ В РОССИИ

В Российской Федерации в настоящий момент идет усложненный процесс формирования законодательства, носящего предупредительный харак-

тер, а также нацеленного на пресечение коррупции в государственных органах.

Сегодня борьба с коррупцией в государственных органах осуществляется преимущественно с помощью уголовно-правового воздействия, а административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы явно недооцениваются, что вряд ли можно признать удовлетворительным.

Корни коррупции глубоко исторические и восходят к обычаю делать подарки, дабы добиться расположения. Ценность подарка выделяла человека среди других просителей и способствовала тому, что его просьба выполнялась вне очереди и наверняка. Поэтому во времена первобытнообщинного строя плата жрецу или вождю была нормой. По мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального руководства появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов.

На закате XVIII века в западных странах общество пересмотрело свое отношение к коррупции. Всеми виной – либеральные преобразования, вознесшие блага людей в смысл существования государственной власти, ибо подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов. Например, данная тенденция прослеживается в Конституции США, принятой в 1787 г., где получение взятки является одним из двух преступлений, за которые Президенту США может быть объявлен импичмент. Прогрессивное общество начало оказывать всё больше влияние на качество работы государственного аппарата. С образованием политических партий иногда прослеживался сговор политической элиты и крупного бизнеса, однако стало очевидным, что уровень коррупции в развитых странах на протяжении XIX–XX веков значительно уменьшился по сравнению с остальным миром.

Ярким началом зарождения коррупции в России можно считать период правления Петра I, когда в результате реформ завершился процесс становления абсолютной монархии. Государем был создан огромный бюрократический аппарат, который вступал в противоречие с интересами общественного развития, ибо основная цель бюрократии – это приведение в порядок делопроизводства.

В настоящее время в деле противодействия коррупции много усилий прикладывает Неправительственная международная организация Transparency International, которая занимается борьбой с коррупцией и исследованием её уровня по всему миру. Она была основана в Берлине в 1993 году бывшим директором Всемирного банка Петером Айгеном. На настоящий момент у организации существуют филиалы по всему миру.

Представительство в России: Center for Anti-Corruption Research and Initiative Transparency International Russia¹, который с 1996 года ежегодно

---

¹ Transparency International, Russian Federation

рассчитывает Индекс восприятия коррупции (ИВК) для России. Для России его значение составило 2,6 балла (46-47 места) из 54. Такое же значение индекса было и у Индии.

В ИВК за 2013 год мало что изменилось. На официальном сайте Трансперси Интернешнл говорится, что Россия прочно застряла в нижней части списка и это отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на общем доверии граждан к серьезности усилий власти по противодействию коррупции.

На сайте антикоррупционной организации можно узнать не только ИВК, также имеются ссылки, по которым можно получить антикоррупционные инструкции, сообщить о коррупции и т.д.

Со стороны государства Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Данный совещательный орган сменил Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, действовавший в период с 2003 по 2007 годы. Уже в июле 2008 года Совет представил Президенту Российской Федерации Национальный план противодействия коррупции.

В системе МВД России на сегодняшний момент существуют подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

Есть страны, которые, используя определенные стратегии борьбы с коррупцией, уже добились в этом успеха. Например, общепринятым эталонным отсутствием коррупционности в государственных органах являются Сингапур и Швеция.

Между тем в настоящий момент противодействие коррупции в России набирает обороты. Государственных чиновников тестируют на коррупционную составляющую, проверка ведется на так называемом «детекторе лжи», каждый год чиновники подают декларацию о доходах. Директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты Дмитрий Баснак заявил, что ведомство разрабатывает федеральную программу развития государственной гражданской службы на 2015–2018 годы и планирует ввести психологическое тестирование государственных служащих и кандидатов на службу в госорганы. Предполагается, что тестирование будет проводиться в форме интервью. По словам представителя Минтруда, тестирование действующих государственных служащих предлагается проводить в рамках существующей аттестации. Данная программа пока не утверждена. Некоторые психологи полиграфологи скептически относятся к данной инициативе, так как даже опытному психологу сложно выявить потенциального коррупционера. Тогда как при проверке по уже совершенным коррупционным действиям опытному психологу не нужен и полиграф.

Кстати, подобная практика распространена на Западе. Так, в некоторых штатах США при приеме на работу в госструктуры применяется тестирование на «детекторе лжи». Такие прецеденты есть и в ряде регионов России. Например, в Москве в 2014 году полиграфологи выясняли у желающих по-

ступить на госслужбу или уже действующих служащих, получали ли они незаконно крупное вознаграждение.

Валитов В.В.

старший прокурор отдела по надзору за исполнением
законодательства о противодействии коррупции
прокуратуры РТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

На сегодняшний день коррупция является одним из главных барьеров на пути развития общества. Очевидно, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительных, судебных систем до нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального явления в российском обществе и, разумеется, в Республике Татарстан.

Государство в настоящее время предпринимает активные шаги. На законодательном уровне принимаются меры, призванные устранить причины, порождающие коррупцию и, тем самым, снизить уровень ее опасности. Эти меры дают определенный результат. Введение дополнительных видов ответственности, как уголовной, так и административной, с введением многомиллионных штрафов, установление дополнительных запретов и ограничений все это позволило органам прокуратуры, правоохранительным органам добиться определенных результатов.

Кроме того, одним из направлений по противодействию коррупции для нашей страны является создание законодательства, препятствующего совершению действий коррупционного характера.

Вместе с тем степень коррумпированности общества продолжает находиться на высоком уровне.

В нашей стране граждан с самого детства необходимо обучать навыкам законопослушного поведения. Когда мы учим детей читать и писать, так мы должны объяснять, что давать взятки – это плохо. В противодействии коррупции важен психологический аспект, а именно формирование здоровой нравственной личности, в том числе и специалиста. Коррупция – это не какой-то довесок к личности, это содержание ущербности духовно-нравственного сознания человека. В основе коррупции лежат самые низменные потребности человека. Необходимо менять идеологию воспитания и формирования человека. Ведь много средств тратится на коррекцию, а в это время теряется целое поколение. Сегодня необходимо делать упор на нравственное возрождение человека, когда действует принцип «жить и говорить одинаково». Без средств массовой информации в данной работе обществу не справиться. Поэтому освещение борьбы с коррупцией не должно сводиться лишь к констатации фактов недобросовестности чиновников, привлеченных

к ответственности, или приведения статистических данных, свидетельствующих о динамике роста или снижений коррупционных правонарушений и преступлений.

Одним из ключевых принципов организации противодействия коррупции в нашей стране должно стать сочетание правоохранительных мер с профилактическими мероприятиями. Необходим коренной перелом общественного сознания – формирование в обществе жесткого неприятия коррупции.

Это во многом достигается в результате обеспечения доступа населения к информации о работе правоохранительных органов и судов, тесного взаимодействия со средствами массовой информации и общественными организациями.

Необходимо учитывать, что для достижения реального успеха в преодолении коррупции надо, чтобы нетерпимость к ней стала частью общенациональной культуры. Эта задача сегодня должна решаться комплексно, одновременно по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем – до правового просвещения и воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям этого социального зла, с привлечением средств массовой информации.

Прокуратура неизменно остается тем ведомством, которое тесно взаимодействует со средствами массовой информации и заинтересовано в огласке всей антикоррупционной борьбы, проводимой в республике. Мы принимаем участие в брифингах, круглых столах, прямых эфирах телеканалов, активно отвечаем на вопросы читателей газет, поступающие по Интернету.

Остановлюсь на деятельности прокуратуры Республики Татарстан по надзору за исполнением законодательства о государственной, муниципальной службе и противодействии коррупции, которая организована в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции, организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, постановлениями Координационных совещаний руководителей правоохранительных органов республики, решениями коллегии прокуратуры республики.

Последние три года прокуратурой республики особое внимание уделяется осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере земельных правоотношений как одной из наиболее подверженных коррупционным рискам.

Правоохранительными органами республики проведена определенная работа по выявлению коррупционных преступлений в сфере земельных правоотношений, совершенных должностными лицами органов местного самоуправления. Предприняты значительные усилия по выявлению земельных участков, находившихся в государственной либо муниципальной собственности и незаконно отчужденных по преступным схемам.

За последние годы по факту незаконного отчуждения 518 земельных участков расследовались уголовные дела, из них по 468 участкам имеются вступившие в законную силу приговоры.

На сегодняшний день возвращено 290 земельных участков, из них 226 по исковым требованиям прокуроров городов и районов, 21 добровольно в ходе предварительного следствия и лишь 43 по искам исполнительных комитетов. К уголовной ответственности привлечено 67 руководителей муниципальных образований.

В целях консолидации усилий органов государственной власти республики и правоохранительных органов и учитывая масштабность выявленных нарушений, вопросы профилактики преступлений и правонарушений в сфере земельных правонарушений были 19.07.2014 рассмотрены на Совете при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции.

27.08.2014 проведено заседание коллегии прокуратуры Республики Татарстан, на котором обсуждены вопросы выявления и пресечения правонарушений в сфере земельных правоотношений, намечены мероприятия по активизации работы в указанном направлении прокурорского надзора.

Прокуратурой республики разработаны методические рекомендации по осуществлению надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного следствия при расследовании уголовных дел коррупционной направленности в сфере земельных правоотношений.

Принимаются меры по привлечению к уголовной ответственности не только должностных лиц органов местного самоуправления, но и выгодоприобретателей.

Активная работа в указанной сфере продолжается, принимаются необходимые меры по выявлению всех фактов незаконного отчуждения земельных участков, уголовно-правовой оценки действий виновных должностных лиц и возврату земельных участков законным владельцам.

Ведется работа по выявлению нарушений бюджетного законодательства, законодательства о закупках, сопряженного с коррупционными проявлениями.

Так, прокуратурой республики выявлено 410 нарушений бюджетного законодательства, по результатам которых принесено 44 протеста, направлено 102 иска (заявления) на 1797 тыс. руб., внесено 144 представления, по результатам рассмотрения которых привлечены к дисциплинарной ответственности 133 лица, привлечено 4 лица к административной ответственности, возбуждено 11 уголовных дел по материалам, направленным в порядке ст. 37 УПК РФ.

В сфере закупок выявлено 337 нарушений, принесен 81 протест, внесено 131 представление, по которым 155 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 21 должностное лицо привлечено к административной ответственности.

Цифровые показатели деятельности правоохранительных органов республики по борьбе с преступлениями коррупционной направленности свидетельствуют о снижении количества выявленных.

Количество выявленных преступлений против государственной власти и интересов службы уменьшилось до 615 фактов (-38,3%).

В целом по республике наблюдается некоторое снижение активности горрайотделов полиции по оперативно-розыскной работе, направленной на выявление фактов получения взяток.

Так, произошло сокращение количества выявленных фактов взяточничества – до 247 преступлений (-10%), в том числе по получению взятки – до 112 фактов (-18%) и дачи взятки или посредничеству во взяточничестве – до 135 фактов (-3%).

Анализ состояния преступности в данной сфере на сегодняшний день свидетельствует о том, что количество лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, сократилось с 47 до 32, а количество лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст.291 УК РФ, резко возросло – с 58 до 148.

Однако необходимо отметить, что вышеназванные статистические данные учитывают количество лиц по расследованным преступлениям, в том числе и с учетом переходящего остатка преступлений прошлых лет.

В частности, в числе этих лиц 79 граждан, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, в связи с деятельным раскаянием. Прокуратура согласилась с данным решением следственных органов.

24.04.2014 проведена коллегия прокуратуры республики «О состоянии прокурорского надзора за исполнением правоохранительными органами законодательства при выявлении и пресечении деятельности организованных преступных групп, расследовании преступлений указанной категории, достоверности статистических данных о выявлении и раскрытии преступлений указанной категории по оперативным данным».

На коллегии обсуждены причины недостаточно эффективной работы правоохранительных органов республики по выявлению преступлений коррупционной направленности, совершенных высокопоставленными должностными лицами и организованными преступными группами, наносящих крупный ущерб государственным интересам. Намечены мероприятия по совершенствованию данной работы.

Принято решение основное внимание правоохранительных органов концентрировать на выявление крупных и системных фактов незаконного получения денежных вознаграждений представителями органов власти.

В результате предпринятых скоординированных действий правоохранительными органами республики за истекший период 2014 года выявлено 18 фактов взяточничества в крупном размере, что в 3 раза больше, чем в прошлом году (АППГ – 6). Данный результат повлиял на средний размер взятки, который вырос примерно в 5 раз – до 90 тысяч рублей.

С поличным задержан глава Кузякинского сельского поселения Актамышского муниципального района Хайбиев Р.З. при получении взятки в размере 250 тысяч рублей от главного инженера ООО «Строй+» Галиева З.З. за несообщение в надзорные и контролирующие органы о нарушениях при проведении работ на объектах ОАО «РИТЭК». Уголовное дело по «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ в стадии предварительного расследования.

Понимая необходимость усиления работы правоохранительных органов республики, направленного на выявление, расследование преступлений коррупционной направленности, принято решение о проведении в текущем году заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов республики.

Прокуратура Республики Татарстан понимает всю важность работы по выявлению правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, что подтверждается положениями Указа Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы», приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», от 27.05.2014 № 285 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы».

Следует отметить, что в 2013 году в республике на основании постановления прокурора к административной ответственности по указанной статье 19.28 КоАП РФ привлечено лишь 1 юридическое лицо.

В 2014 году вопросы выявления и привлечения юридических лиц, от имени и в интересах которых совершаются коррупционные преступления, пересмотрены, результаты обсуждены на коллегиях, совещаниях, проводимых при прокуратуре республики.

Результатом стали привлечение ООО «Веллос» и ООО «Бельестор» по постановлениям прокуроров к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ с назначением наказания каждому в виде штрафа в сумме 1 000 000 руб.

Анализ работы органов прокуратуры республики в 2014 году позволил выявить направления прокурорского надзора, требующие активизации, которые рассматриваются нами как резервы усиления в работе.

В частности, горрайпрокуроры ориентированы на активизацию работы в таких сферах деятельности, наиболее подверженных коррупционным рискам, как закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, использование государственного и муниципального имущества, бюджетное законодательство и ряд других.

В современных условиях прокуратура использует весь свой функциональный потенциал по противодействию коррупции. Причем действует как надзорными средствами, так и посредством координации борьбы с «коррупционной» преступностью, добиваясь от всех правоохранительных органов выполнения требований закона по раскрытию и расследованию преступлений, действительной реализации основного принципа правосудия – неотвратимости наказания.

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

В современной доктрине уголовного права сложилось представление, что мотивация присутствует при совершении как умышленных, так и неосторожных преступных деяний. В некоторых должностных преступлениях мотив определяет преступность деяния (ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»). Чаще всего за преступными действиями либо бездействием должностного лица кроется корыстная заинтересованность.

В УК РФ имеются составы преступлений, в которых мотив не является ни квалифицирующим, ни обязательным признаком. Составы, в которых мотиву не придается уголовно-правового значения, встречаются и в главах УК, в которых предусматриваются некоторые должностные преступления. К таким «безмотивным» преступлениям можно отнести некоторые составы, предусмотренные в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Ложно понятые интересы службы в качестве мотива должностных преступлений в уголовно-правовой науке недостаточно разработан. Разработка содержания этого мотива осуществлялась, в основном, в рамках системы смягчающих обстоятельств. Нам представляется, что для раскрытия сущности мотива ложно понятых интересов службы необходимо выяснить, что же входит в интересы службы соответствующих должностных лиц предварительного следствия и дознания, совершивших преступление против правосудия. Для этого следует обратиться к нормативным правовым актам, регламентирующим деятельность соответствующих правоохранительных органов (УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О полиции» и т.д.).

Закономерным становится вопрос, что же побуждает должностных лиц указанных выше органов понимать интересы службы неадекватно с законом, т.е. ложно и тем самым при определенных правовых условиях совершать должностные преступления против правосудия. Ответ на этот вопрос в большей степени находится в организационной плоскости. Ложно понятые интересы службы представляют собой мотивы действий должностных лиц, направленные в первую очередь на удовлетворение ведомственных, корпоративных интересов, а иногда и мотивов личного характера. Задачи служебной деятельности подразделений того или иного территориального ОВД обусловлены не только реальной защитой прав и законных интересов человека и гражданина, но и погоней за показателями служебной деятельности коллектива ОВД в отчетный период. Сотрудники ОВД (особенно молодые), исполняющие все требования уголовно-процессуального закона в ходе служебной деятельности, становятся нередко изгоями, руководство ОВД их считает не-

квалифицированными, что нередко влечет за собой дисциплинарные взыскания и отнесение к числу «неугодных».

Если мотив корыстной заинтересованности понимается большинством правоведов и правоприменителей практически однозначно, то по вопросу трактовки мотива ложно понятых интересов службы единодушия не имеется. Ложно понятые интересы службы чаще относят к мотивам иной личной заинтересованности. В науке уголовного права этот вопрос является дискуссионным. Ложно понятые интересы службы, по нашему мнению, исключают мотив личной заинтересованности. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи.

Данная позиция представляется обоснованной, однако применима лишь к преступлениям против интересов государственной службы, объектом посягательства которых является нормальная деятельность государственных органов. По отношению же к преступлениям против правосудия, совершаемым должностными лицами правоохранительных органов, суд при постановлении обвинительного приговора указывает, что отсутствие данного мотива при совершении таких преступлений не является основанием освобождения к уголовной ответственности, однако может, по усмотрению суда, учитываться при назначении наказания. На наш взгляд, такая практика противоречит принципу справедливости. Вызывает сомнение, что будто бы общественная опасность мотива ложно понятых интересов службы в преступлениях против правосудия выше опасности аналогичного мотива в преступлениях против интересов государственной службы и что в одном случае лицо привлекается к уголовной ответственности, а в другом не привлекается. Хотя там и там может быть один и тот же субъект, например, участковый уполномоченный или оперативный сотрудник.

Мотив ложно понятых интересов службы в преступлениях против правосудия хотя и не является обязательным признаком этих составов, однако подлежит учету судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Поэтому предлагается закрепить мотив ложно понятых интересов службы в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в перечне обстоятельств, смягчающих наказание.

Иванов В.А.,
адъюнкт КЮИ МВД России,
старший оперуполномоченный по особо важным делам
УЭБиПК МВД по РТ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Являясь одной из самых важных проблем любого современного государства, в том числе и России, коррупция, безусловно, оказывает негативное воздействие на состояние общей национальной безопасности России. А положительная динамика, с которой коррупция развивается и внедряется в процессы

деятельности органов государственной власти, свидетельствует о наличии острых проблем, связанных с разработкой стратегии, методов и направлений обеспечения национальной безопасности, а именно антикоррупционной безопасности государственных чиновников всех уровней.

Именно поэтому актуальность совершенствования мер обеспечения антикоррупционной безопасности в деятельности органов государственной исполнительной власти выходит на первое место.

От того, насколько защищены от любых негативных воздействий органы государственной власти (исполнительная и законодательная), зависит эффективность государства в целом, что в свою очередь влияет на общее состояние национальной безопасности и, как следствие, уровень жизни населения в государстве.

Как жизненно необходимый фактор существования, безопасность – это одна из первейших потребностей человека в защищенности от экономических, социальных, политических, духовно-нравственных, экологических, военных и других опасностей, угрожающих его жизни и здоровью, имуществу, фундаментальным гражданским ценностям – демократическим свободам и правам человека¹. Именно безопасное существование является одной из причин возникновения государства.

Вместе с тем история свидетельствует о том, что достичь такого состояния в его идеальном виде ни одному отдельному человеку, ни различным обществам, ни государству, ни человечеству до сих пор не удавалось².

Говоря же о понятии «антикоррупционная безопасность», следует заметить, что это относительно новая научная категория, разрабатываемая преимущественно в направлении правовой сферы, рассматривающей меры обеспечения общей безопасности³.

Несмотря на то, что все связанное с изучением коррупции в настоящее время имеет более чем актуальную направленность, само понятие антикоррупционной безопасности, в контексте обеспечения безопасности сферы деятельности должностных лиц, остается довольно неопределенным.

Между тем основные направления, связанные с созданием системы антикоррупционной безопасности, включая и правовую защиту, призваны оградить сотрудников (должностных лиц) любой государственной структуры от противоправных действий, а также от возможного возникновения у них коррупционных мотиваций, поскольку обеспечение безопасности деятельности должностных лиц, чья работа призвана обеспечить бесперебойное и эффективное функ-

---

¹ Осипов Г.В., Дьяков С.В., Пономарев П.Г., Сенчагов В.К., Яновский Р.Г. Безопасность личности (граждан России) и социально-политическая ситуация в стране // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 2. Материалы научного совета при Совете безопасности Российской Федерации (октябрь 1995 года – декабрь 1997 года). – М., 1998. – С. 31.

² Осипов В.А. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 44.

³ Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации: монография. – Н. Новгород, 2009. – 153 с.

ционирование государственного механизма, является неотъемлемой составной частью деятельности любого государства.

Следовательно, состояние защищенности (защиту) можно определить как умение и способность государства как единой системы надежно противостоять любым попыткам криминальных структур, имеющих в качестве цели нанести ущерб законным интересам общества.

В связи с чем, с позиции уголовного права, антикоррупционную безопасность, можно определить как совокупность уголовно-правовых средств и методов, направленных на обеспечение безопасности деятельности органов государственной власти, в совокупности с установленными государством социально-правовыми гарантиями, что позволит им функционировать без ущерба для общества и государства.

Но мало выработать средства и методы, крайне важно, чтобы их применение, приносило эффективные результаты. Во-первых, применительно к процессу обеспечения антикоррупционной безопасности уголовно-правовыми средствами, их эффективность достигается путем создания правового барьера, призванного не допустить проникновение и, соответственно, возникновение коррупционной мотивации у должностного лица, и, во-вторых, основная их функция – выявление коррупционных деяний на ранней стадии, чтобы не дать им распространиться и, соответственно, причинить больший ущерб.

В первом случае роль правового барьера выполняет уголовное законодательство, которое содержит в себе признаки деяний, позволяющих выделить преступления коррупционной направленности, и тем самым «предупреждает» коррупционера о мерах, которые будут применены к нему в случае обнаружения в его действиях этих признаков.

Однако основная роль отводится мерам, направленным на выявление и пресечение коррупционных действий и, как следствие, наступление неотвратимости наказания.

Межведомственное взаимодействие субъектов, включенных в работу обеспечения антикоррупционной безопасности, осуществляется на основе разработанных и принятых планов.

Так, например, взяв за основу проводимых мероприятий положения Национального плана противодействия коррупции, Плана МВД России на 2012–2013 гг. и Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012–2014 гг., МВД по РТ разработало свой План по противодействию коррупции на 2012–2013 гг.¹

Руководствуясь данным планом и при непосредственном взаимодействии, на примере Республики Татарстан, с такими органами, как Прокуратура РТ, следственное управление Следственного комитета РФ по РТ, Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, и иные ведомства, общественные организации и СМИ, в целом МВД по РТ удалось добиться значительных результатов в рамках обеспечения антикор-

---

¹ Приказ МВД по РТ №371 от 20.06.2012 года.

рупционной безопасности в уголовно-правовом направлении. В первую очередь об этом свидетельствует статистика: по итогам 2013 года в Республике Татарстан выявлено 1094 преступления против государственной власти и интересов службы (18,7% к АППГ)¹, что, с одной стороны, свидетельствует об увеличении по сравнению с предыдущим периодом количества преступлений, но, с другой стороны, учитывая высокую степень латентности, говорит о повышении степени выявляемости и увеличении уровня обеспечения антикоррупционной безопасности. Здесь хочется отметить, что крайне сомнительным будет та статистика, по результатам которой будет отмечено снижение коррупции. Поскольку в настоящее время Россия еще пока далека от идеального положения в области борьбы с коррупцией, высока степень латентности данной преступной деятельности.

Вместе с тем одно лишь планирование представляется не совсем тем средством, которое поможет улучшить эффективность межведомственного взаимодействия в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности. Планирование – это своего рода приглашение к деятельности, тогда как в процессе обеспечения антикоррупционной безопасности взаимодействие, и тем более внешнее (межведомственное), должно иметь под собой более крепкий правовой фундамент, основанный, как минимум, на законодательном уровне субъекта, то есть основные положения о взаимодействии должны быть включены в отдельный нормативный акт.

Отсутствие единого нормативного акта, регламентирующего межведомственное взаимодействие, снижает эффективность всей работы. И хотя в отдельных законах, нормативных актах прямо предусмотрена необходимость такого взаимодействия, следует отметить, что на практике мы сталкиваемся с отсутствием единого координационного органа, о необходимости создания которого сказано в ст. 5 Федерального закона «О коррупции».

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, это крайне ограниченный круг субъектов, привлекаемых к межведомственному взаимодействию. Как правило, это отдельные структурные подразделения МВД, ФСБ, Прокуратуры, Следственного комитета и иных государственных органов. Отдельные общественные организации, иные ведомства и СМИ участвуют в этом постольку поскольку. Тогда как борьба с коррупцией в одиночку и лишь с незначительным привлечением сторонних ведомств значительно усложняет эту работу.

В заключение хочется отметить, что вопросы межведомственного взаимодействия должны прорабатываться применительно к деятельности каждого органа, по решению конкретных вопросов направленных на выявление и пресечение коррупционных преступлений.

В целом, для того, чтобы, межведомственное взаимодействие было наиболее эффективным, необходимо:

- четкое определение поставленных перед собой целей;

---

² Данные получены из аналитической обзорной справки МВД по РТ за 2013 год.

- разработка и принятие единого для всех нормативного акта, регламентирующего деятельность в процессе взаимодействия, с четким распределением функций, прав и обязанностей;
- создание органа, осуществляющего координацию действий и, соответственно, повышающего эффективность совместных усилий;
- создание равноправных условий для каждого из участников при постановке и решении вопросов межведомственного взаимодействия;
- создание независимой материально-технической базы с целью исключения какого-либо давления одного из участников на других.

Следовательно, взаимодействие будет успешным при наличии должного организационного обеспечения наряду с правовым регулированием.

Для этого, в первую очередь, следует четко определить и связать усилия всех правоохранительных органов и организаций таким образом, чтобы их работа была нацелена на конкретный единый конечный результат, исходя из специфики их деятельности, с учетом антикоррупционной политики государства. Поскольку от их слаженной и согласованной по времени, месту и задачам работы во многом зависит качество деятельности в целом, для решения общей цели – обеспечения антикоррупционной безопасности в деятельности органов публичной власти, направленной на создание условий для беспрепятственного осуществления своих функций.

Без сомнений, это должно быть закреплено на законодательном уровне. Именно поэтому разработка и принятие единого нормативного акта на федеральном уровне, который будет достаточно четко и полно регламентировать процессы взаимодействия с целью повышения их эффективности, а также внесение соответствующих изменений в ряд уже имеющихся законодательных актов, на данном этапе правового обеспечения межведомственного взаимодействия представляется весьма необходимым.

Каримов А.М.
преподаватель кафедры ЭТПСМИ
КЮИ МВД России

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В связи с тем, что в последние годы в России получают распространение все новые формы коррупции, широкомасштабность которой в целом угрожает безопасности страны и ее имиджу на международной арене, этой проблеме уделяется повышенное внимание на государственном уровне. Поэтому как никогда актуален призыв Президента РФ В.В.Путина: «Мы должны победить коррупцию. Борьба с коррупцией должна стать подлинно национальным делом!»¹

---

¹ Демократия и качество государства // Коммерсант. – 2013. – февр.

В России разработана система антикоррупционного законодательства. В 2008 году принят Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, содержащий соответствующие положения, касающиеся подкупа и ответственности юридических лиц; принят Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»²; принят Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³, также принят ряд указов Президента РФ: указ Президента РФ «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»⁴; Указ Президента РФ «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции»⁵. Однако, несмотря на все принимаемые меры, проблема коррупции остается весьма острой и актуальной.

Коррупция, в самом общем виде, как социально-экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между служащими и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должностью с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы).⁶

Субъектами коррупционных отношений в сфере государственного управления выступают с одной стороны должностные лица и государственные служащие, не являющиеся таковыми, с другой стороны – представители легального и нелегального частного сектора.

---

¹ О противодействии коррупции: ФЗ РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 21.11.2011 г.) // Российская газета. – 2008. – 30 дек.; 2011. – 24 нояб.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6235.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: ФЗ РФ от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 24 нояб.

⁴ О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента РФ от 21.07.2010 г. № 925 // Российская газета. – 2010. – 25 июля.

⁵ О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции: указ Президента РФ 25.02.2011 г. № 233 // Российская газета. – 2011. – 28 февр.

⁶ Мещерский С.А. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб., 2002. – С. 60.

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

Понятие «коррупция» определено в ст.1 Закона о противодействии коррупции путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефным проявлением коррупции: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп - и указания на сущностный признак коррупции: незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими. Коррупцией также признается совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица.

К уголовным коррупционным преступлениям относятся получение взятки, дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, а также иное предусмотренное УК РФ общественно опасное деяние, обладающее следующими признаками:

- совершение деяния должностным лицом, указанным в пунктах 1–3, 5 примечания к ст. 285 УК РФ, либо государственным служащим или служащим органа местного самоуправления (п. 4 примечания к ст. 285 УК РФ), либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанным в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ, либо (в случае подкупа указанных лиц) физическим лицом, действующим от своего имени и в своих интересах или от имени и в интересах другого физического или юридического лица;

- незаконное использование лицом полномочий, предоставленных ему по службе в качестве должностного лица или иного служащего, либо должностного или служебного положения;

- использование полномочий, должностного или иного служебного положения вопреки интересам службы;

- наличие корыстной цели (получение имущественных выгод) или личной заинтересованности в преимуществах имущественного и неимущественного характера¹.

Федеральным законом от 11 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»² была установлена административная ответственность за подкуп – незаконное вознаграждение от имени юридического лица. КоАП РФ дополнен статьей 19.28, предусматривающей ответственность за незаконную передачу, пред-

---

¹ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 3–8.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: ФЗ РФ от 11.05.2011 г. № 97-ФЗ (в ред. от 04.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

ложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Однако наиболее действенное воздействие на борьбу с коррупцией оказывают сочетание гражданско-правовых и уголовно-правовых мер противодействия преступлениям подкупа и продажности. Этим целям служит Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию¹, в которой Российская Федерация пока не участвует. Назначение Конвенции в большей степени сосредоточено на возможностях противодействия скрытым латентным проявлениям коррупции из разряда тех, которые не имеют признаков уголовно-правовых деяний.

В 1999 году принята Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию² от 27 января 1999 г., основной целью которой выступает необходимость проводить в первоочередном порядке общую уголовную политику, направленную на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и профилактических мер.

В действующем российском уголовном законодательстве в отличие от гражданско-правовых мер, недостаточное внимание уделяется обеспечению минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений, включая возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями. Действительно, в современной отечественной практике правосстановительные антикоррупционные меры связывают с развитием уголовно-правовых средств возмещения ущерба, альтернативных мерам наказания, предусматривающим лишение свободы. Так, обширную практику правоприменения получили назначения штрафов кратных взяткам сумм, полученных в результате коррупционных преступлений. По данным уголовной статистики,

---

¹ Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. // Российская газета. – 1999. – 24 ноября.

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // Собрание законодательства. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

в 2013 г. частота назначения судами штрафа в качестве основного наказания по статьям 290 и 291 УК РФ возросла на 30 % по сравнению с 2012 годом и продолжала расти в 2014 г., составив 70 % от общего числа вынесенных обвинительных приговоров по этим статьям¹. Характерно, что эту тенденцию не останавливает и то обстоятельство, что значительная часть осужденных не в состоянии оплатить штрафы, в связи с чем подразделения ФССП России примерно по 50 % приговоров вынуждены обращаться в суд с ходатайством о замене штрафа (ввиду отсутствия у осужденных необходимых денежных средств) на наказание, предполагающее реальное лишение свободы.

В связи с этим резонно возникает вопрос, а не целесообразно ли будет ввести институт конфискации имущества как вид наказания за коррупционные преступления? Однако закрепленный в ст. 104.1 УК РФ перечень преступлений, при вынесении приговора за которые возможно применение конфискации имущества, не содержит ряда преступлений коррупционной направленности. Что же касается уголовно-процессуального законодательства, то в нем, к сожалению, не установлена обязательность применения конфискации имущества в тех случаях, когда фактические и правовые основания для ее применения имеют место быть.

Термин «конфискация» включает в себя обращение собственности в доход государства и означает необратимое лишение собственности, осуществляемое по решению суда или иного компетентного органа. Думается, что в настоящее время конфискация незаконно полученного имущества может стать действенным механизмом возмещения вреда, причиненного преступлениями коррупционной направленности.

В уголовном законодательстве РФ должны быть введены правовые нормы, устанавливающие, что сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, должны подлежать изъятию или конфискации, либо должны применяться финансовые санкции обеспечивающие соразмерный эффект.

Анализ практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции показывает, что прокурорами в 2013 году в соответствии с требованиями ст. 13 Закона о противодействии коррупции стали достаточно широко применяться полномочия по привлечению к гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Так, в 2013 году прокурорами в суды предъявлено почти 1,2 тыс. исков (заявлений) о возмещении ущерба, причиненного актами коррупции, более половины из них судами было удовлетворено (на сумму свыше 840 млн руб)², в связи с добровольным удовлетворением требований прокурора прекращено около 240 дел³. В первом квартале 2014 года судами удовлетворено 73 иска указанной категории на сумму почти 365 млн руб⁴.

¹Уголовная статистика за 2012-первую половину 2014 г. – URL: [www/mvdinform.ru](http://mvdinform.ru)

²Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

<http://genproc.gov.ru>

³Там же

⁴Там же

Условием результативности проведения прокурорами деятельности по возмещению ущерба, причиненного актами коррупции, является, прежде всего, эффективная работа правоохранительных органов по выявлению коррупционных преступлений, в результате которых наносится ущерб соответствующим бюджетам. Важнейшим условием этого выступает правильная организация мероприятий по надзору за исполнением федерального законодательства, в ходе которых устанавливаются фактические выгодополучатели от совершенного коррупционного правонарушения, а также выявляется причинно-следственная связь между незаконными решениями (действиями) должностных лиц и ущербом.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного преступлениями коррупционной направленности должно носить необратимый характер. В УК РФ должны быть внесены нормы о конфискации имущества, полученного в результате совершения коррупционных преступлений. Необходимо также активизировать работу прокуроров по выявлению случаев причинения ущерба коррупционными преступлениями в ходе надзорных мероприятий. При этом прокуроры должны сосредоточить усилия прежде всего на выявлении нарушений, влекущих причинение ущерба и характеризующихся серьезными последствиями для социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, муниципальных образований. Фактическое возмещение ущерба, причиненного актом коррупции, должно в обязательном порядке являться завершающей стадией работы прокурора.

Курлович П.Н.,
к. филос. н.,
старший преподаватель кафедры АП, АД и У ОВД
КЮИ МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Система государственной службы и служба в ОВД характеризуется высокой степенью уязвимости к коррупции и проницаемости для коррупционных деформаций. Проникнув в государственные административные институты, коррупция приобретает непрерывный характер распространения, охватывая все уровни и звенья системы государственной службы. Непрерывность носит также и временной характер, борьба с коррупцией должна происходить постоянно. Проблема коррупционного разложения государственного управления не зависит ни от государственного устройства, ни от политического режима, как только внимание к этому явлению утрачивается, болезнь поражает государственный организм.

Уровни служебной лестницы в отдельном государственном органе, как и уровни государственного управления, не препятствуют распространению коррупции. Поразив один уровень, коррупция начинает расплзаться по всей иерархии государственного управления. Степень коррумпированности одного

уровня, как правило, равна степени коррумпированности любого другого уровня государственного органа.

Понятие коррупции должно охватывать как материальный состав (денежная выгода, имущество, «подарки») проступка, так и процессуальные характеристики, и не должно быть ограничено признаками результата или мотива коррупционных действий. Коррупцию в государственном управлении нельзя сводить только к материально-финансовой природе. Она начинается с незначительных и малозаметных проступков, например, деформации понятия «благодарность» – мелких подарков и «благодарностей» услугами, знакомствами и «хорошими отношениями». Сложность в определении коррупции, выделении признаков дефиниции связаны с тем, что это понятие во многом носит нравственно-этический характер.

Ошибочно рассматривать коррупцию как следствие деформации исключительно субъективного компонента государственной службы, как проблему кадров и недостатков в работе с личным составом. Слишком поверхностным также может считаться взгляд, представляющий коррупцию как совокупность отдельных фактов (явлений), не отражающих суть механизма государственного управления. Недостатки в кадровом составе государственной службы имеют гораздо более глубинные причины, чем просто ошибки в управленческом решении при подборе кадров или в работе с личным составом. Явление коррупции – это не показатель случайного отклонения в функционировании системы управления в целом качественной и правильно организованной системы. Даже единичные факты коррупции должны рассматриваться как свидетельство ее системного характера и укорененности организации служебной деятельности.

Причины и условия коррупции в полиции – это специфические факторы, связанные с правоохранительной деятельностью как таковой, с особенностями организации органов внутренних дел, с психосоциальными и морально-нравственными особенностями работы сотрудника ОВД. Не следует оставлять без внимания и те субъективные искушения и удобные возможности, которые предоставляет среда, в которой исполняются служебные обязанности, а также успешность или ошибки в применении мер антикоррупционной направленности.

Одна из классификаций коррупции опирается на выделение двух групп коррумпированных полицейских – «активные коррупционеры», злоупотребляющие должностными положением в личных целях, и «пассивные коррупционеры» – лишь использующие удобную возможность в своей работе – не проявляющие активности в поиске незаконной выгоды, а отдающиеся на волю случая.

В зарубежных исследованиях приводится следующая классификация коррупционных действий¹.

---

¹ Roebuck J.B., Barker T. A typology of police corruption in Social Problems. – 1974. – Vol 21. – P. 423–437.

Разложение власти – нормативно не предусмотренное получение мелких материальных благ в силу занятия определенной должности в органах внутренних дел. Как правило, такие действия не квалифицируются как правонарушения (недорогие подарки («презенты»), «дружеские» услуги застолья за счет принимающей стороны и т.п.)

Получение взятки – получение взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в полномочия должностного лица либо если оно в силу своих служебных полномочий может способствовать таким действиям (бездействиям), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Мелкое хищение – например, воровство у задержанных лиц или у жертв преступления или даже мародерство у трупов.

Вымогательство взятки – получение взятки за осуществление определенных административных действий (например, за отказ накладывать арест, за отказ от принятия заявления).

Покровительство противозаконной деятельности – защита и покровительство лиц, занимающихся незаконной деятельностью (распространителей наркотиков, владельцев подпольных игровых салонов и казино, сутенеров) и защита их от преследования со стороны правоохранительных органов, помощь и содействие им в их деятельности.

Подкуп – подрывное деструктивное вмешательство в ход расследования и производство по делам.

Совершение преступления самими сотрудниками правоохранительных органов, совершение правонарушения.

Внутренний подкуп – обмен и торговля служебными возможностями и полномочиями, предоставляемыми по роду деятельности и должности. Например, получение информации из секретных баз данных о лицах, знакомство с делами которых ведут подразделения органов внутренних дел, использование служебного положения для доступа на спортивные и увеселительные мероприятия и пр., вручение ведомственных наград за услуги или «по дружбе» и пр.

Фальсификация и подтасовка – нарушения, связанные с процессуальным порядком расследования и рассмотрения дел.

Данная классификация приведена в порядке от видов коррупционных действий, которые выражаются в конкретных фактах к коррупционным нарушениям, которые не сводятся к отдельным фактам, но характеризуют поведение коррупционера в целом, в единстве множества его поступков. Соответственно, этот список перечисляет феномены коррупции от наносящих меньший ущерб правоохранительной системе к наиболее серьезным. Это также можно рассматривать как траекторию развития и эскалацию коррупционной деятельности сотрудника органа внутренних дел.

Другая точка зрения на соотношение понятий «коррупционное действие» и «противоправное действие государственного служащего» настаивает на том, что неоправданно отождествление любого совершаемого государственным служащим или сотрудником органов внутренних дел преступления с коррупцией. Коррупция предполагает использование своего служебного и должностного положения и полномочий государственного служащего, тогда как если в результате преступления сотрудник не воспользовался или не имел возможности воспользоваться своими служебными полномочиями, то это нельзя называть коррупционным действием (например, совершаемая сотрудником кража или насилие по отношению к членам семьи и т.п.). Поэтому необходимым условием для того, чтобы противоправное деяние полицейского называть коррупцией, является злоупотребление должностным и служебным положением.

Злоупотребление служебным и должностным положением наносит ущерб тому доверию, которое оказывается обществом правоохранительным органам. Публично-правовой характер служебных отношений, в которые вступает сотрудник полиции, не позволяет свести деформацию отношений между нанимателем – государством и сотрудником к исчислимому материальному ущербу. К материальному ущербу, который наносится конкретным фактом коррупционного действия, добавляется так называемый репутационный ущерб, наносимый идее государственной публичной власти и легитимности государственной власти. Предоставленные государством государственному служащему административно-властные полномочия не являются материальным феноменом. И поэтому ущерб от неправомерного их использования не может быть вычислен в каком-либо эквиваленте, как если бы речь шла о гражданском деликте или административном правонарушении.

Некоторые исследователи отмечают, что к коррупции следует отнести не только использование служебного положения для получения личной выгоды, но и нацеленность на выгоду более широкой группы, вплоть до незаконного использования служебного положения в ведомственных, а не общегосударственных интересах – ведомственный протекционизм. В последнем случае нацеленность на ведомственный интерес предполагает противопоставление деятельности субъекта поступка интересам общества и государства в целом¹. Корпоративные интересы, становящиеся выше интересов государства, – приводят к разложению понятия государственного суверенитета, фрагментации его административно-властных институтов.

Чтобы разграничить понятия «служебный проступок» или «должностное преступление» с одной стороны и коррупционное действие с другой, можно сделать акцент на таком признаке коррупции, как использование государственно-властных полномочий для преследования личного или частного интереса в противовес интересу государственному (публичному), для которого и предоставляются полномочия по применению государственного

---

¹ Punch M. Conduct Unbecoming: The social construction of police deviance and control. – London: Tavistock, 1985.

принуждения. Этот признак отражается в феномене приватизации целей применения служебных и должностных полномочий. Можно заметить, что основное внимание в данном определении уделяется не средствам, которые могут быть вполне правомерными, но целям, которые существенно расходятся с предназначением государственного института и его функциями. Примущество такого определения через деформацию цели в том, что даже легальные действия, которые тем не менее направлены на достижение личного или частного интереса, могут трактоваться как коррупционные (например, отдавание предпочтения исполнению тех служебных обязанностей, которым сопутствует личная или частная выгода)¹.

Таким образом, при анализе коррупции можно выделить три элемента, которые подвергаются разлагающему воздействию: во-первых, средства служебной деятельности (те полномочия, которыми наделен сотрудник полиции), во-вторых, цели и предназначение служебной деятельности сотрудника и, в-третьих, побудительные мотивы служебной деятельности сотрудника. Последовательное отстаивание предназначения государственных органов требует более категоричного подхода к феномену коррупции. К коррупционным действиям следует отнести злоупотребление исполнительно-распорядительными полномочиями руководителя независимо от того, какие (легальные или личные) цели преследуются.

Нурутдинов И.И.,

к.с.н.

преподаватель кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Коррупция в настоящее время осознана как растущая негативная тенденция, создающая угрозу нормальному развитию Российской Федерации.

Для успешного противостояния коррупции необходимо детально разобраться в причинах ее возникновения и распространения. Попытаемся раскрыть некоторые из них.

1. Социально-экономические причины. Основной закономерностью, выявленной при анализе пространственных особенностей коррупции, является зависимость степени коррумпированности страны от уровня ее экономического развития.

Аргументы в пользу данного вывода: в этом же аспекте существует и обратная взаимосвязь, которая прослеживается следующим образом. Исследования коррупции Международным валютным фондом идентифицировали ее негативное воздействие на экономический рост. Обнаружено: увеличение кор-

---

¹ Kleinig J. The Ethics of Policing. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

рупции на одну единицу (по шкале от 0 до 10) будет снижать реальный рост валового национального продукта на душу населения на 0,3–1,8%.

Выяснено: коррупция понижает экономический рост путем сокращения потока инвестиций, вовлечения талантливых людей в непродуктивную деятельность, неэффективного управления богатыми естественными ресурсами; кроме того, коррупция является фактором отсрочки структурных реформ, направленных на повышение экономического роста. Обеспеченность страны природными ресурсами (минеральными, лесными, водными) также относится к числу факторов, в той или иной степени оказывающих влияние на уровень коррумпированности страны. Однако оценка его может быть двоякой. С одной стороны, наличие богатых естественных ресурсов является базой для экономического развития страны, что, в свою очередь, может способствовать снижению коррупции. С другой стороны, природные богатства есть мощный стимул, почва для процветания коррупции, поскольку провоцирует рентоориентированное поведение лиц, желающих получить доступ к природным ресурсам. Кроме того, в государстве, изначально обладающем естественными богатствами (данными природой, а не добытыми собственным трудом), складывается потребительское, «нехозяйское» к ним отношение, что представляет собой среду для развития коррупции. Таким образом, высокую обеспеченность страны природными ресурсами в определенной степени можно расценивать как потенциальную предрасположенность общества к коррупции.

2. Политические причины. Среди политических факторов, влияющих на коррупцию, следует выделить особенности государственного строя. Государственный строй любой страны характеризуется, прежде всего, формой правления.

Демократический режим в республике (наиболее распространенный среди прочих в современном мире, поэтому остановимся именно на его анализе) обеспечивает возможности и стимулы для существования коррупции и появления новых ее форм. «Новые» области коррупции, появляющиеся с демократизацией, – это финансирование политических партий, электоральные должностные преступления, развитие новых систем политического патронажа для обеспечения голосов избирателей на выборах. Децентрализация, как часть процесса демократизации, допускает передачу отдельных полномочий для осуществления политической деятельности региональным и местным властям, что, в свою очередь, дает возможность правящей элите злоупотреблять, причем безнаказанно, своими новыми полномочиями.

Однако важное значение в отношении коррупции может иметь наличие устойчивых традиций демократии в обществе и, как следствие, высокая степень общественно-политических свобод. Выявлена закономерность, что страны с большим историческим опытом демократии в значительно меньшей степени подвержены коррупции, чем страны, не обладающие таким опытом или же имеющие относительно небольшой опыт. Это утверждение подтверждается на швейцарской земле, где «непосредственная демократия» имеет прочные исторические корни. Обратная ситуация происходит в случае резкого изменения формы правления. Например, вместо монархии утверждалась

республика. В историческом контексте это часто сопровождалось государственно-правовыми нарушениями, а народы десятилетиями расплачивались за них политической нестабильностью (предпосылкой коррупции) (что характерно для России).

Не подлежит сомнению тот факт, что политическая нестабильность влечёт рост коррупции. Тесная взаимосвязь между частой сменой правительств, правящих лидеров в стране очевидна. Общество оказывается перед лицом утраты своего более или менее стабильного социально-экономического положения вследствие перемены общего политического курса государства. Гражданская неуверенность в завтрашнем дне провоцирует процветание коррупции.

3. Организационно-институциональные причины. Некоторые из последних исследований касались оценки национального институционального каркаса, необходимого для предупреждения и сдерживания коррупции. Выяснилось, что коррупция буквально поразила институциональные основы государственности и процветает в них вследствие их неэффективного функционирования, дезорганизации и отсутствия четкой линии подотчетности и контроля.

Общеизвестно: власть и контроль над коррупцией тесно взаимосвязаны. Коррупция – это показатель слабой власти, неумелого руководства. Суть управленческого бессилия и происхождения коррупции заключается в отсутствии четкой институциональной организации, подробной регламентации деятельности, систем действующего контроля и ответственности за нарушения. Специфические институциональные изъяны лежат в основе слабого управления в отдельных национальных структурах. Диагностические исследования в этой сфере уже определили уязвимые звенья: законодательную и судебную систему, таможенное управление и региональный уровень власти. Рассмотрим некоторые подробнее.

В законодательной сфере уже не новость такие «формы» коррупции, как «покупка» парламентских законов, президентских указов. В некоторых странах (особенно с переходной экономикой) в определённой степени государственная политика (включая основные направления внутренней и внешней политики), законы, правовые нормы диктуются «захватническими» фирмами, которые аккуратно оплачивают соответствующим лицам очередной виток своего развития: открывают себе рынки сбыта продукции, формируют приемлемую для них таможенную и налоговую политику. Все больше они закабаляют, разоряют государство, которое погрязает в пучине коррупции, теперь оно работает исключительно на элитарную верхушку, оставляя народ прозябать в нищете.

Иной аспект этого же вопроса – так называемые факторы правового характера (или недостатки правового регулирования), имеющие организационную окраску вследствие их возникновения из-за неэффективности функционирования государственного механизма: это зачастую отсутствие в законодательстве некоторых стран дефиниции коррупции, действующей системы уголовного преследования за коррупционные сделки и принципа неотвратимости

наказания. Нет регламентации и четких правил прохождения государственной службы. Происходит это из-за выгодного сотрудничества бизнеса, переходящего в организованную преступность, и власти. Отсюда процветание коррупционного фаворитизма, протекционизма, лоббизма. Широкое распространение получает и nepотизм, политический патронаж, который особенно ярко выражен в государственных секторах развивающихся стран и нарушает принципы чести и конкуренции при поступлении на службу, продвижении по ней.

Коррупция становится нормой, а не исключением, в том числе и среди политической, правящей и экономической элиты. А это означает, что правоохранительные органы, сами погрязшие в мздоимстве, с одной стороны, слабы бороться с институциональной коррупцией, с другой – подчинены в этих делах не только и не столько закону.

4. Этико-культурные факторы. Оценка воздействия на коррупцию этико-культурных факторов является наиболее сложной задачей ввиду «нематериальности» этой сферы. Однако именно культурную предрасположенность социума следует рассматривать как основную причину коррупции. Религия, как неотъемлемая часть культуры, может формировать предпосылки для развития коррупции в обществе. В основе практически всех религий лежат два понятия – Бог и Закон. Однако в разных религиях одно преобладает над другим. Таким образом, религия влияет на восприятие обществом закона в любом его проявлении – божественном или человеческом: закон воспринимается либо как абсолют, либо он рассматривается как проявление чьей-то воли и не является безоговорочной истиной. Так, например, в исламе Бог превознесен до такой степени, что покрывает и подавляет все остальное во Вселенной. В буддизме вера в закон доведена до логического предела: для этой религии характерно отрицание личности вообще – как человеческой, так и божественной. Христианство не разделяет понятия «Бог» и «Закон», ибо «Бог есть Верховный Судья. Бог есть Закон». Таким образом, на основе религиозной приверженности складываются типы социума, в которых изначально присутствуют либо традиции беспрекословного подчинения закону, либо традиции его возможного игнорирования.

Поэтому очень трудно бороться с коррупцией в обществе, где законодатель почти всегда вынужден быть праведнее гражданского населения, объявляя преступлениями то, что стало социальной нормой.

5. Значительный объем государственных расходов. Отчасти эта причина связана с первой и поддается корректировке лишь в определенной степени. В условиях самой протяженной в мире сухопутной границы расходы, к примеру, на оборону при любых реальных условиях будут поглощать значительную часть государственного бюджета. Так же как и расходы на государственное управление. При самой совершенной организации они будут больше, чем в небольшой по размеру стране.

6. Ограниченность ресурсов, находящихся в распоряжении государства. Эта проблема имеет весьма давнюю историю. Специфические природно-климатические условия, в которых происходило становление российской государственности, способствовали сохранению низкой продуктивности

хозяйства (частые неурожаи, высокие затраты на перевозку произведенной продукции, на развитие инфраструктуры и пр.). Нехватка служащих и низкая их квалификация также способствовали усилению коррупции, поскольку замедлялось решение дел, развивалась волокита. Тем более, что даже имеющимся чиновникам правительство не могло обеспечить достойное существование, в связи с чем должно было смотреть на мздоимство как на допустимую меру и заботилось главным образом о том, чтобы оно укладывалось в определенные рамки.

7. Особенности массового сознания, в котором закон не получил значения высшей силы, а рассматривался как некая рекомендация, следование которой не обязательно. Преобладание обычая в управлении фактически узаконивало взятки. Практика разного рода подношений хозяину (естественная в условиях российского крепостного права, где помещик фактически выступал как владелец не только земли, но и жизни крестьянина) переносилась и на другие сферы жизни, в частности на взаимоотношения с государственной властью. В ряде случаев чиновники просто не могли сопротивляться давлению «мира», воспринимавшего отказ от «подарка» как обиду.

8. Незрелость институтов гражданского общества и, следовательно, бесконтрольность власти. Еще на ранних стадиях формирования системы государственного управления правящие круги осознавали опасность подобного явления и пытались соединять в рамках государственной системы управления коронную администрацию с представителями от сословий (создание земских изб во времена Ивана Грозного, развитие службы по выборам дворянства в конце XVIII в.) Но решить эту задачу в полной мере не удалось.

Рыбалкин Д.А.,
преподаватель кафедры физической подготовки
КЮИ МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Проблема коррупции чрезвычайно актуальна в современном российском обществе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в научной литературе и периодической печати, выступления представителей общественности, обсуждения в СМИ и т.д. Социально-экономические преобразования 90-х годов прошлого столетия, которые привели к крупным социальным потрясениям, способствовали тому, что в современной российской действительности коррупция стала одной из ключевых характеристик социальных отношений.

В мировом рейтинге коррупции Россия занимает 154 позицию из 178 возможных, соседствуя с такими государствами, как Кения, Конго, Новая Гвинея и Папуа, причем в этом рейтинге еще в 2000 г. она находилась на 82

месте, за истекшее десятилетие вдвое ухудшив свои позиции. Негативная динамика наблюдается и по другим параметрам.

Коррупция – одна из серьезных проблем государства, затрагивающая все стороны жизни общества, которая может поражать даже правоохранительную систему, сотрудники которой призваны противостоять и бороться с этим явлением. Коррупционное поведение сотрудников полиции дискредитирует органы внутренних дел, подрывает авторитет всей службы в целом. Предупреждение проблемы всегда предпочтительнее ее решения. Комплекс мер по профилактике коррупции во многих странах включает в себя педагогическую составляющую и, прежде всего, воспитательные меры по формированию высокой морали в полицейской и милицейской среде. Именно поэтому антикоррупционное воспитание является важной частью как антикоррупционной политики России в целом, так и системы морально-психологического обеспечения органов внутренних дел. Однако в настоящее время решение большинства как методологических, так и организационных, а также методических вопросов педагогического процесса, направленного по профилактику коррупционного поведения, далеко от своего завершения. Более того, до конца пока не ясно, как охарактеризовать личность, для которой деятельность по предложению и получению взятки была бы неприемлемой. Очевидно, что не все предложенные различными авторами обозначения антикоррупционной составляющей личности являются удачными и отражают именно эту составляющую, тем более, что существуют термины, характеризующие личность в той или иной сфере жизнедеятельности. Одним из таких терминов, давно устоявшихся в науке, является категория «позиция личности», получившая широкое распространение в философской, психологической и педагогической научной литературе 60–80-х гг. XX в.

В настоящее время наблюдается настоящий бум исследований, посвященных различным аспектам позиции личности, большинство из которых, к сожалению, не привносит ясности в понимании данного термина.

На основе теории отношений, автором которой выступает видный отечественный психолог В.И. Мясищев, в исследовании уточняется понятие термина «антикоррупционная позиция личности», по которым понимается интеграция доминирующих избирательных опосредованных отношений человека, возникающих в ходе антикоррупционной деятельности в виде психологической связи с различными сторонами коррупции, выражающейся в его действиях, реакциях и переживаниях.

Основным элементом позиции личности, характеризующим в целом отношение человека в различных видах деятельности, является направленность личности. Сложное сочетание видов отношений В.Н. Мясищев определял как структуру отношений; в ней он особо выделял сознательные отношения человека к окружающему, к самому себе и к деятельности, считая их результатом социальных влияний, воспитания человека и признаком высшей степени развития личности. Такое четкое видение трех основных векторов направленности отношений личности разделяется большинством отечественных ученых с применением полученных выводов к определению позиции

личности становится возможным описание ее элементов с помощью категории направленности. Анализ исследований А.Г. Ковалева, Б.Ф. Ломова, Л.И. Божович, К.К. Платонова и др. приводит к выводу о том, что рассматриваемое этими учеными понятие направленности, так или иначе, связывается с потребностно-мотивационной сферой личности.

На основе иерархии форм направленности личности, предложенной К.К. Платоновым, была разработана структура антикоррупционной позиции личности. При этом структурируя всю совокупность описанных групп мотивов, возможно выявить такую их часть, которая больше всего способствует возникновению коррупционной деятельности. Доминирование одной из этих трех групп мотивов в личности будет образовывать ее антикоррупционную позицию, которая в первом случае будет отсутствовать, во втором случае будет слабой, а в третьем – устойчивой.

Мировоззрение и убеждения составляют мораль личности и ее нравственность, воспитывая которые можно переводить антикоррупционную позицию на более высокий уровень. Мы убедились, что именно нравственные качества, выступающие мощным барьером для совершения действий коррупционного характера, обуславливают антикоррупционную позицию личности в целом. В связи с этим уместно предположить, что развитие и расширение спектра нравственных качеств личности детерминирует развитие ее антикоррупционной позиции.

Проведенный анализ показал, что решение задачи воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России осуществляется многоаспектно, но, как правило, бессистемно. При этом в педагогической практике предпочтение уделяется учебным компонентам образовательного процесса, формирующим определенный объем антикоррупционных знаний. Все это обуславливает необходимость построения целостной педагогической системы, позволяющей комплексно осуществлять воспитание антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Следуя данной логике и опираясь на проведенный теоретический анализ психолого-педагогической литературы, в рамках проводимого нами исследования была предпринята попытка моделирования такой педагогической системы, которая позволила бы с учетом современных реалий осуществлять воспитание антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Прежде всего, процесс воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России был представлен в виде ряда этапов: планирование и проектирование, преобразовательная деятельность, различные виды контроля и оценки. Все вышеперечисленные этапы составляют заверченный цикл процесса воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, который определенным образом повторяется в зависимости от полученных результатов.

Затем, раскрывая процесс воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, мы выстраи-

ваем педагогическую систему, которая состоит из концептуальной, организационно-методической, эмпирической подсистем, соответствующих вышеобозначенным этапам.

Концептуальная подсистема служит основанием модели и обеспечивает научность всех этапов педагогической деятельности по воспитанию антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В данной подсистеме актуализировано применение отношенческо-деятельностной концепции нравственного воспитания, разработанной И.С. Марьенко, Г.Ю. Ксензовой О.С. Богдановой и др.

Организационно-методическая подсистема обеспечивает процесс воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и включает в себя принципы, содержание, методы и формы антикоррупционного воспитания.

Эмпирическая подсистема выполняет функцию анализа результатов воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В ней представлены критерии, показатели и уровни воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей, а также прогнозируется результат данной системы как переход на более высокой антикоррупционной позиции.

Каждая подсистема присутствует на всех этапах воспитания антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, соответствует этапам развития антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и в определенный момент становится ведущей, основной.

Рыдченко К.Д.,
к.ю.н., преподаватель
Воронежского института МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОПТИМИЗАЦИИ ФОРМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Внутренняя антикоррупционная деятельность МВД России широка и разнообразна, что обусловлено множественностью коррупциогенных факторов, влияющих на уровень собственной безопасности органов внутренних дел. На вершущке этого «айсберга» находятся излишняя дискреция служебных полномочий, неквалифицированный кадровый отбор на службу в полицию, проблемы в формировании эффективной системы профилактики совершения правонарушений среди сотрудников, профессиональная деформация правоохранителей. Однако есть и менее очевидные, глубинные проблемы противодействия коррупции. Одной из таких, на наш взгляд, является лексико-юридическая неопределенность, а иногда и коллизии некоторых нормативных правовых актов МВД России. В связи с этим в настоящей работе мы хотели бы осветить проблемы становления и развития формы подоб-

ных актов управления, которая, как известно, во многом обуславливает и содержание нормативного документа.

Правилами подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России¹ в зависимости от формы выделяются следующие виды нормативных правовых актов: приказ; положение; устав; инструкция; правила; наставление; иные нормативные правовые акты. Исследование этого перечня позволяет сделать некоторые замечания.

Во-первых, в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 года № 1009², нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений, что позволяет ставить вопрос о допустимости издания МВД России нормативных актов в форме наставлений.

Во-вторых, очевидно, что форма нормативного акта в данном случае не совпадает с его наименованием, так как абсолютное большинство действующих актов МВД России (кроме директив) имеют название «приказ». Как же оценить ситуацию, когда инструкция утверждается приказом МВД России – это два нормативных акта или один? Если один, то в какой форме он принят – в форме приказа или инструкции? Данная проблема находится в теоретической плоскости и имеет незначительное практическое значение, однако, на наш взгляд, следует отличать форму нормативного акта и вид нормативного акта по его содержанию. При проведении такого разграничения трактовка рассматриваемого нормативного акта будет более понятна: единственной формой нормативных правовых актов МВД России является приказ, которым могут быть утверждены такие виды актов, как положение, устав, инструкция, правила, наставление и так далее. На наш взгляд, необходима корректировка формулировки пунктов 10 и 11 рассматриваемых правил.

В-третьих, следует обратить внимание на расширительную трактовку самого перечня нормативных актов МВД России. Причем в ходе дальнейшего изложения примеры «иных нормативных правовых актов» не приводятся, их специфика и содержание не раскрывается. Подобное положение вещей, на наш взгляд, неприемлемо. Приведенная формулировка противоречит нормам пункта 53 этого же акта, в котором однозначно указано: «Содержание нормативного правового акта должно с наибольшей полнотой отражать предмет его правового регулирования». Принятие нормативных актов МВД достаточно оперативно, что позволяет своевременно вносить необходимые дополнения и избежать использования подобной формулировки. Более того, подобная работа министерством ведется. Так, приказом МВД России от 8 июня

---

¹ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 (текст приказа официально опубликован не был).

² Собр. законод. Рос. Фед. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

2012 года № 575 в рассматриваемый приказ внесены изменения по исключению директивы из перечня форм нормативных актов МВД России¹.

Напомним, директивы, как правило, содержат нормативные предписания, определяющие перспективы развития органов внутренних дел и внутренних войск, основные направления их деятельности на конкретный период времени. Исходя из нормотворческой активности министерства, на смену директивам пришли концепции, чья структура более удобна для организации тактического и стратегического планирования. Однако не может не вызывать удивления в данном контексте наличие действующих директив подразделений Центрального аппарата МВД России. Примером может быть Директива Главнокомандующего внутренними войсками МВД РФ от 03 сентября 2000 года № Д-13 «Об организации и проведении правовой подготовки во внутренних войсках МВД России»². Полагаем, действующие нормативные правовые акты МВД России следует подвергнуть правовой ревизии, результатом которой станет приведение формы и содержания принятых актов к единому изложению, определенному Правилами подготовки нормативных правовых актов в МВД России.

Итак, приказ МВД России издается по наиболее важным вопросам функционирования органов внутренних дел РФ, внутренних войск МВД России, включая определение их задач и функций, правовое регулирование различных направлений оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, прохождения службы в органах внутренних дел и военной службы во внутренних войсках. Это устоявшаяся форма нормотворческой деятельности, механизм и процедура принятия которой достаточно хорошо отработаны.

Аналогичное заключение можно сделать и в отношении так называемых статусных документов – положений и уставов. Устав определяет статус, цели, задачи, порядок и характер деятельности предприятия, учреждения и организации³. Положение определяет статус и компетенцию органа внутренних дел или его структурного подразделения, органа управления, соединения и воинской части внутренних войск. Помимо того, положением может регулироваться и конкретный вид (направление) деятельности, которое реализуется органами внутренних дел и внутренними войсками МВД России. При таких широких возможностях положение претендует на универсальность его применения при нормативном регулировании деятельности МВД России. На наш взгляд,

---

¹ О внесении изменений в правила подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД РФ и образцы оформления проектов нормативных правовых актов МВД РФ: приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484; приказ МВД РФ от 08 июня 2012 года № 575 (текст приказа официально опубликован не был) // Консультант Плюс: справочные правовые системы: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/software/systems>

² Об организации и проведении правовой подготовки во внутренних войсках МВД России: директива Главнокомандующего ВВ МВД РФ от 03 сентября 2000 года № Д-13 // Организация правовой работы в системе МВД России: сборник правовых актов и методических документов. Том I. – М., 2006.

³ Об утверждении Устава Научно-исследовательского центра ГИБДД МВД России: приказ МВД РФ от 05 января 1999 года № 5 (текст приказа официально опубликован не был).

следует уточнить, что положением не регулируются правоотношения, возникающие в ходе осуществления основных (специальных) функций органов внутренних дел, которые возложены, большей частью, на полицию. Его прерогатива – общеуправленческая и обеспечивающая деятельность МВД России.

Инструкции и правила регулируют основные виды (формы) оперативно-служебной деятельности и порядок ее осуществления конкретными категориями сотрудников (военнослужащих). При этом инструкции содержат нормы, устанавливающие, кем, в каком порядке, какими способами и методами должен осуществляться тот или иной вид деятельности, а правила устанавливают порядок осуществления отдельного вида деятельности. При подобной трактовке «конкурентами» правил могут быть наставления, в которых излагаются нормы о порядке действия конкретных подсистем (органов) в той или иной ситуации, а также определяется порядок реализации и исполнения соответствующих прав и обязанностей. Иные формы нормативных правовых актов МВД России конкретно в правилах не определены, в связи с чем следует отталкиваться от эмпирически сложившейся базы нормативного регулирования полицейской деятельности.

Концепции определяют вектор развития и совершенствования отдельного направления деятельности органов внутренних дел, выступая средством реализации стратегического планирования. Так, приказом МВД России от 1 января 2009 года № 1 утверждена Концепция совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД России со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009–2014 годы¹.

На наш взгляд, достаточно спорным является отнесение к нормативным правовым актам МВД России таких официальных документов, как указания, письма, разъяснения, методики, номенклатуры, перечни, квалификационные требования, распоряжения и порядки. Очевидно, что отнести к индивидуальным актам управления эти документы нельзя, так они распространяются на условно неопределенный круг лиц и могут быть применены неоднократно. Более того, большинство таких актов регистрируются в Министерстве юстиции РФ, что свидетельствует не просто о правовом характере содержащихся в них предписаний, а о наличии внешнего регулирующего воздействия на неподчиненный организационно субъект управления.

Полагаем, в целях систематизации нормативной правовой базы деятельности органов внутренних дел следует минимизировать число вероятных форм принимаемых МВД России нормативных актов, проведя соответствующую реформу уже принятых и действующих актов. На наш взгляд, используя комбинированную градацию по сфере и способу регулирования, возможно выстроить следующую классификацию ведомственных актов:

---

¹ Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы МВД РФ со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009–2014 годы: приказ МВД РФ от 01 января 2009 г. № 1 (текст приказа официально опубликован не был).

1. Приказ издается по всем требующим нормативного правового вмешательства МВД России вопросам, если не требуется принятия акта в иной форме.

2. Положение определяет административно-правовой статус и компетенцию (права и обязанности) органа внутренних дел или его структурного подразделения, органа управления, соединения и воинской части внутренних войск, порядок назначения и компетенцию таких органов.

3. Устав определяет административно-правовой статус, цели, задачи, порядок и характер деятельности предприятий, учреждений и организаций в составе МВД России.

4. Инструкции определяют порядок организации и осуществления оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при реализации основных (специальных) функций.

5. Правила определяют порядок организации и осуществления оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел при реализации общеуправленческих и обеспечивающих функций.

6. Наставления, в которых излагаются нормы о порядке осуществления оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности конкретных служб и подразделений органов внутренних дел в отдельных ситуациях.

7. Концепции, в которых определяется вектор развития и совершенствования отдельного направления деятельности органов внутренних дел, устанавливаются конкретные этапы (стадии) и сроки достижения цели.

8. Административные регламенты определяют порядок и сроки осуществления конкретных государственных функций и предоставления государственных услуг.

Хайдаров А.А.,

к.ю.н.

доцент кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОЧЕРЕДНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ПРОИЗВОЛА И КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУДЕЙ

Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 15 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ введена часть 6. В ней устанавливается, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить ка-

---

¹ Далее УК РФ, если не указано иное

тегорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления.

С учетом этих положений материального закона реформирована ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. В часть 1 статьи 299 УПК введен пункт 6.1 следующего содержания: при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Названные выше положения уголовного и уголовно-процессуального закона вызывают справедливую критику ученых. Ряд юристов высказываются против изменения категории преступления судебными решениями².

Так, проф. Малков В.П. рассматриваемые новеллы считает сомнительными, поскольку суд наделяется полномочиями законодателя, что противоречит ст. 14 Конституции РФ. По мнению проф. Малкова В.П., изменение категории преступления выходит за пределы полномочий суда как органа правосудия³.

В литературе подчеркивается, что рассматриваемые нововведения ставят под сомнение не только институт категоризации преступлений в российском уголовном праве, но и институт общественной опасности⁴.

Некоторые процессуалисты указанные новеллы восприняли положительно⁵. Так, Епихин А.Ю. пишет, что предоставление уголовным законом суду дополнительных способов не лишать виновного свободы, освободить его или предоставить отсрочку ранее установленного прежде срока, на более привилегированных условиях, может способствовать снижению количества отбывающих наказание в виде лишения свободы заключенных и иных осужденных по приговору суда⁶.

---

¹ Далее УПК РФ, если не указано иное

² См. напр.: Малков В.П. О категоризации преступлений по уголовному законодательству царской, советской и постсоветской России и законодательству Федеративной Республики Германии (история и современность) // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: материалы международного научно-практического форума в рамках Года Германии в России 2012/2013, 4-5 апреля 2013 г. / отв.ред. А.Г. Никитин, Э.Ю. Латыпова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С. 247; Матюшов А.М., Шеслер А.В. Недопустимость изменения категории преступления в рамках статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия (гуманитарные науки): материалы IV студенческой международной заочной научно-практической конференции (г. Новосибирск 4 октября 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 679–684.

³ Малков В.П. Право суда на изменение категории преступления // Законность. – 2013. – № 11. – С. 36–39.

⁴ Матюшов А.М., Шеслер А.В. Указ. соч. – С. 679–684.

⁵ Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 105–108.

⁶ Епихин А.Ю. Указ. соч. – С. 105–108.

Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ и п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ остаются в силе и продолжают действовать, а в судебной практике принимаются решения судьями (судами) об изменении категории совершенного лицом преступления.

Изучение судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет обратить внимание на некоторые распространенные ошибки при применении ч. 6 ст. 15 УК и п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также предложить отдельные рекомендации по применению указанных положений.

Нами изучены и обобщены по рассматриваемым вопросам 214 решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, подобранных путем случайной выборки. Установлено, что лишь по 9 уголовным делам в отношении 9 подсудимых судьями (судом) изменялась категория преступления на менее тяжкую (4,2% от общего числа изучавшихся дел).

По данным Павловой А.А., судами Тверской области с 7 декабря 2011 г. по сентябрь 2012 г. категория совершенного преступления судами изменялась по 7 уголовным делам в отношении 10 подсудимых¹.

Таким образом, можно констатировать, что изменение категории преступления в судебной практике на менее тяжкую не носит массового характера.

В литературе ставился вопрос о возможности применения закона об обратной силе положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и пересмотра приговоров по этому вопросу в кассационном и надзорном порядке². Ожидался вал обжалованных судебных решений в связи с введением ч. 6 ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ³. Однако в судебной практике этого не произошло.

Вопросы, связанные с изменением судом категории преступления на менее тяжкую, носят не только материальный, но и процессуальный характер.

В судебной практике встречаются факты несправедливости обвинительных и оправдательных приговоров, постановляемых по усмотрению судьи (суда) без соответствующего обоснования.

В материалах обобщения судебной практики по рассматриваемому вопросу Павловой А.А. подчеркивается, что анализ поступивших на обобщение приговоров свидетельствует о том, что суды необоснованно применяют положения ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую. В приговорах не приводятся надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую, в решениях судов содержатся общие указания на то, что фактические обстоятель-

---

¹ Павлова А.А. Анализ судебной практики применения судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления // Официальный сайт Тверского областного суда URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=63 (дата обращения: 27.04.2013).

² Матюшов А.М., Шеслер А.В. Указ. соч. – С. 679–684.

³ Щепельков В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменениями ст. 15 УК РФ // КриминалистЪ. – 2012. – № 1 (10). – С. 12–15.

ства совершения преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления¹.

В теории и судебной практике нет полной ясности, исходя из каких фактических обстоятельств совершения преступления и степени его общественной опасности, судья (суд) может (или должен) принять решение об изменении категории преступления на менее тяжкую.

Сами по себе обстоятельства, смягчающие наказание, не могут иметь самостоятельного значения при принятии судом (судьей) решения об изменении категории преступления на менее тяжкую. Следует согласиться с суждением Павловой А.А. о том, что основанием для применения ч.6 ст.15 УК РФ являются не наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а фактические обстоятельства совершения преступления и степень его общественной опасности². Судья (суд) обязан в приговоре обосновать, с учетом каких фактических обстоятельств принимается решение об изменении категории совершенного преступления.

По нашему мнению, применять положения ч. 6 ст. 15 УК РФ без устного и непосредственного установления судом в судебном заседании фактических обстоятельств дела не следует. В ином случае лишь материалы досудебного производства по уголовному делу будут основанием для принятия решения судьей (судом) об изменении категории преступления на менее тяжкую.

По нашему мнению, при применении ч. 6 ст. 15 УК РФ судье (суду) следует учитывать лишь смягчающие обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, при этом в качестве основания принимаемого решения нецелесообразно учитывать смягчающие обстоятельства по усмотрению судьи (суда). Это может повлечь сложности при проверке законности и обоснованности принимаемых решений вышестоящими судами и прокурором.

По рассматриваемому вопросу представляется целесообразным предложить некоторые рекомендации.

1. Изменение категории преступления судьей (судом) допустимо лишь в случаях, когда судебное разбирательство по уголовному делу проводилось в полном объеме и только при рассмотрении уголовного дела в суде первой и апелляционной инстанции. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке применение ч. 6 ст. 15 УК недопустимо. Это обосновывается тем, что судье (суду) необходимо устанавливать фактические обстоятельства совершения преступления и факт снижения степени его общественной опасности, а это возможно лишь в рамках устного и непосредственного исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

2. В решении судьи (суда) необходимо указывать, с учетом каких конкретных фактических обстоятельств совершения преступления и почему су-

---

¹ Павлова А.А. Анализ судебной практики применения судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления // Официальный сайт Тверского областного суда URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=63 (дата обращения: 27.04.2013).

² Павлова А.А. Указ. соч.

дья (суд) считает, что степень общественной опасности этого преступления снижена.

3. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ следует применять лишь при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. При этом не следует использовать положения о смягчающих обстоятельствах, указанные в ч. 2 ст. 61 УК РФ.

4. При принятии решения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ следует учитывать также в качестве препятствия к ее применению отягчающие обстоятельства, предусмотренные соответствующей статьей (частью статьи) Особенной части УК в качестве квалифицирующего (отягчающего) признака состава преступления.

Положениями ч. 6 ст. 15 УК и п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ расширяются пределы судебного усмотрения настолько, что контролировать такую практику имеющимися процессуальными средствами невозможно. Хотя судебное усмотрение является имманентным элементом правоприменительной деятельности судьи (суда), но п.6¹ ч.1 ст. 299 УПК РФ создает судье (суду) простор для произвола. В УК и УПК стран ближнего зарубежья рассматриваемый институт отсутствует¹.

Согласно п. (1) § 12 УК ФРГ преступлениями признаются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. В п. (2) этого параграфа проступками признаются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф. В п. (3) § 12 УК ФРГ устанавливается, что отягчающие или смягчающие обстоятельства, которые предусмотрены положениями Общей части или для особо тяжких либо менее тяжких случаев, не имеют значения для данной классификации².

По нашему мнению, в арсенале судьи (суда) имеется достаточно уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств для учета фактических обстоятельств совершения преступления и оценки степени его общественной опасности без изменения категории тяжести преступления.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2014 г.) // URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.04.2014); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.01.2014 г.) // URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.04.2014).

² См: Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Слово «коррупция» (от лат. corruptio) появляется в нашем лексиконе относительно недавно, но корни этого явления уходят в глубокое прошлое. Несмотря на множество современных толкований, понятие коррупции остается неизменным: это использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Еще пророк Исайя за 759 лет до н.э. призывал народ обратить внимание на получение взяток государственными служащими. За обличение царя и его приближенных в пороках и взяточничестве он был перепилен деревянной пилой между кедровыми досками.

В древности законодатели пытались бороться с коррупцией при помощи жестких мер, но это не искоренило проблему. В кресло, которое по приказу персидского царя Камбиза было оббито кожей, снятой с уличенного в подкупе судьи, сажался новый судья, который также брал взятки. Масштабное распространение приобретает коррупция в Древнем Риме. Не помогали ни пламенные речи обличавшего ее Цицерона, ни смертная казнь, которая была установлена за это преступление¹.

В России при Иване IV была введена смертная казнь за чрезмерность во взятках. При Петре I после долгих разбирательств был изобличен в коррупции и повешен сибирский губернатор, через 3 года четвертовали обер-фискала Нестерова, который изобличал во взяточничестве первого. При Елизавете канцлер Бестужев-Рюмин получал за службу Российской империи 7 тыс. в год, а за услуги британской короне (являясь тайным агентом) 12 тыс. рублей.

Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» стал первым актом Советской России, предусматривающим уголовную ответственность за взятки. В числе наказаний за подобные нарушения закона были: лишение свободы на срок не менее 5 лет, с принудительными работами и конфискацией имущества. В последующем взяточничество было приравнено к контрреволюционной деятельности, за что мог быть назначен и расстрел.

В 70–80-е годы XX столетия с нарастанием дефицита товаров коррупция пустила глубокие корни в сфере торговли. Престижными становятся профессии грузчиков, рубщиков мяса, ценилось знакомство с работниками торговли. Параллельно этому в преступном мире существовали спекулянты, фармазонщики, валютчики и другие криминальные профессии. Но истинно глобальных масштабов коррупция достигает на рубеже XX–XXI столетия.

---

¹ Константинов А.Д. Коррупцированная Россия. – М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – С. 18.

Коррупция – социальное явление, характеризующееся подкупом (продажностью) государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием их официального статуса, авторитета, возможностей, связей.

Коррупция многолика и разнообразна. В зависимости от степени общественной опасности выделяют:

- коррупционно опасное поведение;
- коррупционный проступок;
- коррупционное правонарушение;
- коррупционное преступление.

По статусу субъектов:

- коррупция в органах государственной власти;
- политическая коррупция;
- коррупция в органах местного самоуправления;
- коррупция в частном секторе.

В зависимости от уровня:

- бытовая коррупция;
- деловая коррупция;
- коррупция в сфере государственной власти.

Отличительная черта коррупционных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование государственных, муниципальных, частных организаций, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

Общественная опасность коррупции на государственном уровне проявляется в следующем:

- 1) неэффективное (нецелевое) распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- 2) потеря налогов, что приводит к подрыву налоговой системы;
- 3) уменьшение инвестиций в производстве, замедление экономического роста;
- 4) снижение качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами;
- 5) расширение теневой экономики и неофициальной занятости населения;
- 6) рост социального неравенства и напряженности в обществе;
- 7) коррупция выступает подпиткой организованной и должностной преступности;
- 8) утрата доверия к государственным органам и их представителям;
- 9) снижение (падение) уровня общественной нравственности;
- 10) повышение уровня безработицы, инфляции, социально-негативных явлений, связанных с преступностью;
- 11) появление в обществе экстремистских настроений, создание устойчивых радикально настроенных групп и организаций.

Коррупционная преступность – целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ (преимуществ) в целях личной выгоды¹.

Хороших результатов в деле борьбы с коррупцией добились такие государства, как Дания, Новая Зеландия, Сингапур, Португалия, Швеция, Финляндия, Канада, Австралия. Наиболее подвержены коррупционным проявлениям такие страны, как Нигерия, Чад, Аргентина, Мексика, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Сомали, Эквадор. **Россия** в 2013 г. заняла 127-е место из 175 стран в индексе восприятия коррупции, опубликованном международной организацией Transparency International. Надо отметить, что в последние несколько лет престиж России на международной арене укрепляется, а показатели уровня жизни и противодействия коррупции стабилизируются.

Большинство стран, успешно противостоящих коррупции, добились этого благодаря: а) упрощению бюрократических процедур; б) введению административных регламентов; в) соблюдению высоких нравственных и этических стандартов в сфере оказания государственных услуг; г) повышению престижа государственной службы; д) созданию специализированной службы по противодействию коррупции и др.

Антикоррупционная политика – это разработка и внедрение разносторонних и последовательных государственных и общественных мер, направленных на устранение (минимизацию) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни.

Основные направления антикоррупционной политики:

- совершенствование антикоррупционного законодательства (своевременное внесение изменений и дополнений);
- упорядочение системы, структуры, функций органов исполнительной власти;
- контроль за имущественным положением представителей власти, ротация кадров;
- укрепление судебной власти и прокурорского надзора;
- взаимодействие власти со структурами гражданского общества;
- антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения (антикоррупционное образование и воспитание);
- стимулирование регионов, осуществляющих достоверный антикоррупционный мониторинг;
- разработка и реализация федеральных, региональных, местных, локальных антикоррупционных программ, решение проблемы с их финансированием;
- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

---

¹ Криминология: учебник / под ред. В.И. Авдийского. – М.: Юрайт, 2014. – С. 247.

- определение и внедрение антикоррупционных стандартов и т.п.

В целях совершенствования антикоррупционной политики российского государства предлагаем:

1. Внести изменения в ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹, изложив ее в следующей редакции: «Лицо, замещающее государственные должности в Российской Федерации и иные должности, указанные данным Федеральным законом, обязаны предоставлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций и др., если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) **за 1 (один) год**, предшествующий совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка».

2. Также следует ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» дополнить примечанием следующего содержания: «**Крупным доходом для настоящей статьи признавать доход, превышающий 100 (сто) тысяч рублей, а особо крупным 500 (пятьсот) тысяч рублей**». Такое нововведение благоприятно скажется на пресечении, документировании и расследовании фактов, сопряженных с организацией и проведением незаконных азартных игр.

3. В целях повышения профессионально-нравственной и этической составляющей в деятельности органов внутренних дел необходимо скорейшее принятие Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД РФ, закрепляющего основы антикоррупционного поведения сотрудника данной организации.

Шевко Н.Р.,
к.э.н.,
начальник кафедры ЭТПСМИ
КЮИ МВД России

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Коррупция определяется как «негативное явление, сутью которого является злоупотребление должностными лицами служебным положением для незаконного обогащения. По степени общественной опасности все коррупционные деяния подразделяются на уголовные преступления, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки»². Именно такой подход был предложен Президентом России

¹ СЗ РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

² Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Д.А.Медведевым в утвержденном им «Национальном плане противодействия коррупции» в 2008 году, где было предписано разработать соответствующий закон и рассматривать коррупцию как «социально-юридическое явление», а «коррупционное правонарушение» как отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную ответственность»¹.

Суть коррупции определяется исследователями практически одинаково, под ней понимается подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще²;

Справочный документ ООН о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

При этом, если рассматривать коррупцию как «явление», то необходимо исследовать ее количественные показатели (уровень, латентность, коэффициент и т.д.), качественные (структура и характер) или социальные последствия. Применительно к коррупции ситуация сложилась таким образом, что в нормативных документах и публичных выступлениях и отчетах, как отмечалось ранее, речь фактически идет только о «коррупционной преступности». При этом оперируют цифрами возбужденных уголовных дел о взятках и т.п., назначенных наказаниях, динамике показателей осужденных лиц и т.д.³ Уровень взяточничества в России характеризуется следующими показателями (рис.1):

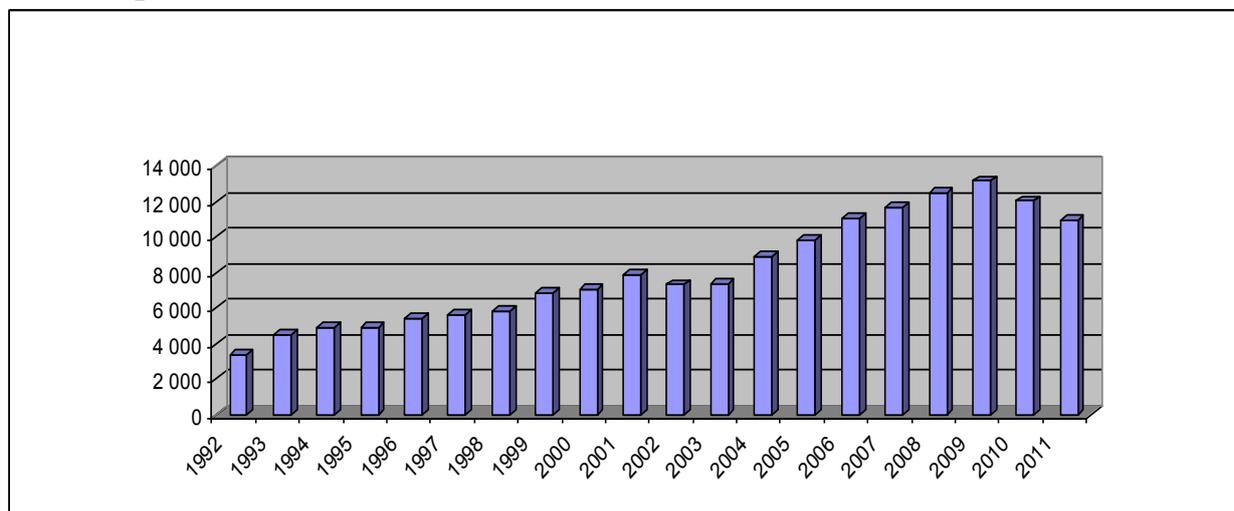

Рис.1. Динамика зарегистрированных взяточничеств в РФ

Как видно из официальных данных, уровень преступных деяний, связанных с взяточничеством, в России остается достаточно высоким.

К проблемам оценки уровня следует отнести то обстоятельство, что, говоря о коррупции (фактически – коррупционной преступности), часто не

¹ Медведев Д.А. Президент Российской Федерации. Национальный план противодействия коррупции. 31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа.

² См.: Ведяев Ю.А.О коррупции и борьбе с ней // Следователь. – 2010. – № 10.

³ Борьба с коррупцией притормозила // Комсомольская правда. – 2010. – 15 октября.

учитывается оценка латентности, т.е. числа коррупционных деяний, не попавших в официальную регистрацию в силу нежелания заявлять (устроил за взятку ребенка в детский сад – и всех все устраивает!) или умышленного сокрытия преступлений (как, например, в Куцевке, где в ходе следствия только в этом регионе их выявили около 1500!)¹.

При этом, по нашему мнению, населению важно не то, что разоблачили и наказали конкретного коррупционера, который, например, расхитил бюджетные деньги, отпущенные на ремонт дорог или больниц (как раз это и дает статистика), а почему эти факты превратились в «явление», захватившее всю страну и все органы власти и управления, включая полицию и прокуратуру?

Таким образом, граждан волнует исправление ситуации, борьба с «явлением», с которым они сталкиваются в школах, институтах, военкоматах и т.д. (в новом Национальном плане противодействия коррупции это названо «бытовой коррупцией»²). Но есть еще и экономическая, и политическая³.

В своем понимании коррупции ученые и специалисты в целом едины, считая её сутью «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях».⁴ Ведущей позицией также является рассмотрение коррупции как социально-правового явления, имеющего свои причины, историю, структуру, связи с другими явлениями (прежде всего, с организованной преступностью) и т.д., что в итоге и определяет сложности предупредительной деятельности.

Юнусов А.Л.,
адъюнкт кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
КЮИ МВД России

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопрос о коррупции обсуждается в обществе с различных точек зрения. При этом дискуссия по данному поводу остаётся незавершённой. Однако однозначно установлено, что коррупция является непосредственной угрозой государственной и национальной безопасности.

Коррупцией называется моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении

---

¹ Кубанские отморозки. Убийцы 12 человек были известны и милиции, и власти // Аргументы и факты. – 2010. – 1–7 декабря.

² Национальный план и Национальная стратегия противодействия коррупции: утверждены указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

³ Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях формирования российской государственности на рубеже веков: монография. – М.: Дружба народов, 2008.

⁴ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. А / CONF. 169/ 14, 1995. – 13 April и др.

и срастании с мафиозными структурами¹. Коррупцией также называют взятничество, вымогательство, хищение, подкуп, злоупотребление служебными полномочиями в корыстных, имущественных целях или мздоимство. Однако, с криминологической точки зрения, некоторые из этих явлений являются нетождественными коррупции.

При наличии множества различных определений коррупции неизменно выделяются такие её признаки, как факт подкупа и (или) продажности и наличие злоупотребления должностными полномочиями служащего.

Многообразный механизм коррупции выражается в трёх основных формах: во-первых, взаимовыгодная сделка, во-вторых, вымогательство служащим какого-либо вознаграждения и, в-третьих, целенаправленный подкуп служащего с применением психического или иного воздействия либо без такового.

Существует справедливое мнение, что количественным преимуществом обладает коррупция в виде взаимовыгодной сделки². Однако на современном этапе своего исторического развития мировое сообщество обнаруживает случаи целенаправленного подкупа должностного лица, связанные с воздействием на него со стороны третьих лиц. Иногда подкуп служащего сопровождается использованием личной, семейной или служебной тайны, шантажом. Лицо, получающее незаконное вознаграждение, неизбежно становится зависимым от другого лица. Такая ситуация иначе называется понятием «посадить на взятку».

Вопрос коррупции также тесно взаимосвязан с организованной преступностью. Для организованной преступности коррупция является средством обеспечения как корыстного, так и политического интереса, позволяет обеспечить свой сверхдоход и власть для её сохранения и приумножения. При таком подходе государственный аппарат начинает обслуживать интересы исключительно организованной преступности, а не большинства законопослушного населения.

Не вся коррупция является уголовно наказуемой. Многообразные правонарушения, связанные с коррупцией, могут носить уголовно-правовой, административный, гражданско-правовой и дисциплинарный характер. Непосредственно коррупционные правонарушения могут совершаться в виде предоставления или приобретения материальных или иных благ и преимуществ. Правонарушения коррупционного характера, создающие условия для коррупции и обеспечивающие коррупцию, могут выражаться в виде, например, использования служебных полномочий вопреки интересам службы или превышении властных полномочий.

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП». – 2004. – С. 298.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. – С. 560.

Большинство коррупционных преступлений являются скрытными, а уголовная статистика показывает избирательно только наиболее общественно опасные формы выражения коррупции.

Коррупционные преступления часто бывают связаны с такими преступлениями, как злоупотребление должностными полномочиями, их превышение, некоторыми преступлениями против правосудия, например, освобождение от уголовной ответственности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, преступлениями против интересов службы в коммерческих и других организациях, неправомерным доступом к компьютерной информации.

Коррупционная преступность не тождественна должностной преступности и не включает в себя не связанных с подкупом или продажностью должностного лица халатность, злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий.

Действующий уголовный закон неоднозначно выделяет коррупционные преступления. Для обозначения коррупционных преступлений в законе используются понятия подкупа, получения и дачи взятки или посредничества во взяточничестве, при этом соответствующие уголовно-правовые нормы находятся в различных главах УК РФ.

Подкуп, получение и дача взятки, с одной стороны, рассматриваются как самостоятельное преступление, например, ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». С другой стороны, как только способ совершения другого преступления, например, ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»¹.

Таким образом, из вышеизложенного можно сформулировать определение коррупционной преступности. Понятием «коррупционная преступность» называется неопределённое множество преступлений, характеризующихся подкупом или продажностью должностных лиц, корыстным образом использующих служебные полномочия или какие-либо должностные возможности в личных или групповых имущественных интересах.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (с изм. и доп. От 04.08.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Содержание

Абдрахманова Л.Н.	
Уголовная ответственность медицинских работников за получение взятки.....	3
Абдулганеев Р.Р.	
Антикоррупционный менеджмент религиозных организаций как одно из средств предупреждения экстремизма в Республике Татарстан.....	5
Акчурин Р.К.	
О результатах противодействия коррупции в Республике Татарстан (по итогам 11 месяцев 2014 года).....	7
Афлятунов Р.Р.	
Коррупция и меры по её предотвращению в России.....	10
Валитов В.В.	
Деятельность прокуратуры.....	13
Гарипов Т.И.	
Мотивы преступлений против правосудия, совершенных должностными лицами органов предварительного следствия и дознания.....	18
Иванов В.А.	
Отдельные проблемы во взаимодействии органов государственной власти при обеспечении антикоррупционной безопасности.....	19
Каримов А.М.	
Возмещение вреда, причиненного преступлениями коррупционной направленности.....	23
Курлович П.Н.	
Теоретические подходы к понятию коррупции в государственном управлении.....	28
Нурутдинов И.И.	
Основные причины распространения коррупционного поведения.....	32
Рыбалкин Д.А.	
Педагогическая система формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций МВД России.....	36
Рыдченко К.Д.	
Антикоррупционный потенциал оптимизации форм нормативных правовых актов министерства внутренних дел Российской Федерации....	39
Хайдаров А.А.	
Изменение категории преступления в отечественном уголовном судопроизводстве как очередная возможность для произвола и коррупционного поведения судей.....	43
Шалагин А.Е.	
Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности на современном этапе.....	48
Шевко Н.Р.	
Коррупция как социально-правовое явление.....	51
Юнусов А.Л.	
Понятие коррупционной преступности.....	53

Научное издание

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

материалы
всероссийского круглого стола
9 декабря 2014 года

Корректор О.Н. Хрусталева

Подписано в печать 30.10.2015 Усл.печ.л. 3,6
Формат 60x90 1/16 Тираж 15 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35